Организация Объединенных Наций S/PV.4025

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

4025-е заседание

Понедельник, 26 июля 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Хасми	(Малайзия)
Члены:	Аргентина	г-н Петрелья
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Фонсека
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Джейн
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н Хамер
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Ричмонд
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная помощь беженцам в Африке

99-85614.R

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Дань памяти покойного короля Королевства Марокко Хасана II

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы от имени членов Совета Безопасности выразить глубокую печаль и скорбь по поводу смерти Его Величества короля Королевства Марокко Хасана II. Король Хасан всю свою жизнь посвятил преданному служению своей стране и делу международного мира, стабильности и процветания. Его смерть является огромной утратой.

Я хотел бы от имени членов Совета Безопасности выразить Его Величеству королю Сиди Мухаммеду VI, семье покойного и народу Королевства Марокко наши глубокие соболезнования.

Сейчас я предлагаю членам Совета стоя почтить минутой молчания память покойного короля Королевства Марокко Его Величества Хасана II.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная помощь беженцам в Африке

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и при отсутствии возражений, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение пригласить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату принять участие в заседании согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку нет возражений, решение принимается.

Я приветствую г-жу Огату и приглашаю ее занять место за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности проводит брифинг с участием Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Садако Огаты, приглашенной согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета.

Я предоставляю слово г-же Огате.

Г-жа Огата (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (говорит по-английски): Прежде всего я хотела бы также выразить свою глубокую скорбь и соболезнования по поводу кончины короля Марокко Хасана II. Мы с Его Величеством неоднократно встречались лично, а также поддерживали непрямые контакты в связи с вопросом, касающимся Западной Сахары. И я хотела начать свое выступление со слов соболезнования.

Г-н Председатель, я, как всегда, благодарна за проявленные Вами заинтересованность и поддержку. 5 мая, когда я в последний раз проводила брифинг в Совете в момент обострения балканского кризиса, я говорила о тяжелом положении беженцев из Косово. Тогда меня попросили также провести брифинг, касающийся других гуманитарных ситуаций, в частности ситуаций в странах Африки. Поэтому сегодня я сосредоточу свое внимание на проблемах этого континента и особенно регионов Центральной и Западной Африки, где в политической области и в области безопасности произошли события, повлекшие за собой важные гуманитарные последствия.

Являясь главой управления, свыше 40 процентов ресурсов которого тратится на нужды стран Африки, и лично посетив Западную Африку в феврале и Центральную Африку в прошлом месяце, я могу предложить членам Совета мою личную оценку проблем, связанных с перемещением людей на этом континенте. Я начну, пожалуй, с моих впечатлений о последней встрече на высшем уровне Организации африканского единства, которая состоялась две недели назад в Алжире и в работе которой я приняла участие.

Я считаю, что Встреча на высшем уровне в этом году, седьмая встреча такого рода, на которой я присутствовала в качестве наблюдателя, внушает особый оптимизм. Как и Генеральный секретарь Кофи Аннан, я почувствовала настоящий дух открытости и заметила позитивные признаки того, что существующие проблемы могут быть решены. На встрече присутствовали недавно избранные демократическим путем президенты Южной Африки и Нигерии. Их участие в этом саммите - убедительное свидетельство того, что эти две ключевые африканские страны готовы внести значительный вклад в дело мира, демократизации и экономического развития на всем континенте. Кроме того, складывается впечатление, что страна, в которой проходила в этом году Встреча на высшем уровне, Алжир, под руководством нового президента выходит, к счастью, из девятилетнего периода внутренней нестабильности. Другой знаменательной чертой Встречи явилось то, что в период ее проведения состоялось подписание соглашения о прекращении огня между сторонами в конфликте в Демократической Республике Конго и мирного соглашения между правительством и силами повстанцев в Сьерра-Леоне.

Мы должны быть реалистами: на пути к миру и процветанию будут промедления и сбои, однако впервые за многие годы я почувствовала, что избрание нескольких замечательных лидеров, их присутствие на Встрече и развитие событий на местах вселяют надежду на успех. С точки зрения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), эти позитивные шаги к миру вселяют надежду на то, что многие беженцы в конечном итоге смогут вернуться домой.

Наша задача - обеспечить принятие оперативных мер в поддержку осуществления политических соглашений. Например, после подписания 24 мая первоначального соглашения о прекращении огня в Сьерра-Леоне военные действия там не возобновлялись. С точки зрения УВКБ, оба соглашения, возможно, представляют собой то редкое сочетание возможностей, которое может привести, если международное сообщество быстро и умело ими воспользуется, к разрешению некоторых из наиболее острых проблем беженцев в Африке. Мое Управление озабочено судьбами почти шести миллионов людей на континенте. Если проанализировать "карту перемещения населения", то можно ясно увидеть, что исход людей неизменно обусловлен бедностью или конфликтом или же сочетанием обоих факторов.

Главные группы беженцев, появление которых было вызвано недавними конфликтами, все те же: свыше полмиллиона сьерралеонцев на западе Африки; 260 000 бурундийцев в Танзании; 150 000 человек, покинувших охваченную конфликтом Демократическую Республику Конго и нашедших убежище в различных странах. Сейчас, когда проходит это заседание, люди бегут из Республики Конго (Браззавиль) в Демократическую Республику Конго и Габон. Существуют и более давние неразрешенные конфликты, породившие потоки беженцев много лет назад - в Уганде и Эфиопии по-прежнему находится свыше 370 000 суданских беженцев; 120 000 беженцев из сахарского региона все еще находятся в лагерях в Алжире и других странах; число ангольских беженцев составляет 150 000 человек, и они находятся, в основном, в Демократической Республике Конго, причем десятки тысяч этих беженцев фактически прибыли туда недавно, спасаясь от новой волны вооруженной борьбы в своей стране. И в Судане и в Анголе, равно как и в раздираемых войной приграничных районах между Эфиопией и Эритрией, существуют десятки тысяч внутренне перемещенных лиц. В Либерии, где 280 000 беженцев вернулись домой и где мы надеемся завершить процесс репатриации остальной четверти миллиона человек к середине 2000 года, недавние события, приведшие к осложнению ситуации в области безопасности, свидетельствуют о внутренней напряженности и хрупкости мира.

В феврале, когда я посетила Гвинею, Сьерра-Леоне, Либерию и Кот-д'Ивуар, надежды на урегулирование в Сьерра-Леоне были все еще очень хрупкими. Поэтому я приветствую недавнее Ломейское соглашение, хотя, несомненно, дорога к миру будет долгой и трудной. Конец гражданской войны в Сьерра-Леоне может привести к окончательному урегулированию самой трудной из существующих ныне проблем беженцев в Африке, связанной с тяжелым положением, в котором оказались свыше полмиллиона человек, то есть 10 процентов всего населения Сьерра-Леоне, покинувшие страну, спасаясь от насилия и войны в рамках нескольких волн иммиграции в последние несколько лет. Большинство из них нашли убежище в Гвинее и Либерии, которые, несмотря на свои

весьма ограниченные ресурсы, щедро предоставили убежище такому большому числу беженцев, подав достойный пример международному сообществу. Совету Безопасности неоднократно сообщалось о том, что беженцы из Сьерра-Леоне подвергались во время конфликта неописуемому насилию. Я редко видела столь ужасающие последствия физического и психологического насилия, как те, которые довелось испытать на себе гражданским лицам, которые остались живы, но в душе и на теле которых оставили неизгладимые следы избиения, пытки и изнасилования.

Поэтому здесь сегодня я прежде всего хочу обратиться с призывом предоставить в распоряжение Сьерра-Леоне и правительств стран этого субрегиона все необходимые ресурсы, с тем чтобы Ломейское соглашение можно было осуществить, и осуществить незамедлительно. Мир совсем рядом, но, и это особенно хорошо видно из сотен деревень, ему по-прежнему угрожают насилие, грабежи и акты мести, и он очень хрупок. С гуманитарной точки зрения вскоре потребуются ресурсы для оказания помощи процессу возвращения и реинтеграции беженцев и внутренне перемещенных лиц в родные места. Их предоставление имеет чрезвычайно важное значение, поскольку насилие в ходе конфликта в Сьерра-Леоне породило в обществе глубокий раскол и недоверие. Как мы видим на примерах других ситуаций, чем дольше люди не возвращаются в свои родные места, тем труднее и сложнее достичь примирения. На репатриацию потребуется время, однако мы, безусловно, должны подготовиться к ней в кратчайшие сроки, продолжая одновременно оказывать помощь беженцам и принимающим их общинам в предоставляющих убежище странах.

Я хотела бы также, пользуясь случаем, обратиться с особым призывом оказать помощь тем тысячам людей, которые, к несчастью, были физически искалечены. Мое посещение реабилитационного центра в Гвинее для искалеченных из Сьерра-Леоне в феврале этого года явилось одним из самых тяжелых испытаний за восемь лет моего пребывания на посту Верховного комиссара. Мужественные усилия этих людей, пытающихся вновь научиться ходить, есть и писать, заслуживают особого внимания и постоянной поддержки.

В том, что касается Демократической Республики Конго, подготовка Лусакского соглашения, пусть еще и не подписанного всеми сторонами, стало положительным шагом, за который правительства региона заслуживают похвалы. Этот шаг не только важен сам по себе как позитивный сдвиг в направлении разрешения конфликта в Центральной Африке, но является также вселяющим надежду указанием на то, что мир в Африке можно достичь при условии проявления африканскими лидерами готовности совместно трудиться на благо достижения этой цели, несмотря на все различия и трудности. Однако, как и в случае с Ломейским соглашением, сейчас совершенно необходимо, чтобы Лусакский договор получил сильную, четкую международную поддержку, что стало бы залогом его выполнения всеми сторонами в конфликте и его полного осуществления. Несмотря на все достигнутые успехи, война еще не закончилась, и свидетельство тому - недавний приток в Центральноафриканскую Республику тысяч конголезских беженцев, устремившихся туда в поисках спасения от вновь вспыхнувших в Эквариториальной провинции боевых действий, дестабилизировавших ситуацию в этом неспокойном регионе.

Демократическая Республика Конго остро нуждается в мире. Посетив страну в прошлом месяце, я была шокирована ухудшением жизненных условий конголезского народа в целом. Неформальный сектор, когда-то составлявший основу экономики этой легко преодолевавшей невзгоды страны, полностью пришел в упадок. Повсюду царит нищета, почти 150 000 человек покинули страну, множество людей оказались на положении внутренне перемещенных лиц. В Алжире я встречалась с президентом Кабилой и просила его предоставить гуманитарным учреждениям доступ ко всем нуждающимся. Его положительный ответ вселил в меня надежду. Гуманитарная помощь нужна не только для облегчения положения сотен тысяч страдающих людей - она может также способствовать мирному процессу и стать первым шагом к столь необходимой стабилизации положения в стране и субрегионе. Поэтому я хочу вновь обратиться ко всем сторонам в конфликте с призывом обеспечить условия для доставки помощи беженцам, перемещенным лицам и всем нуждающимся в ней мирным гражданам.

Ситуация в центральноафриканском субрегионе в целом переросла из ситуации с массовым потоком беженцев в ситуацию с многочисленными взаимосвязанными конфликтами и мелкими кризисами, связанными с перемещением населения. Однако все еще существует потенциальная угроза более масштабного и более драматичного перемещения. Беженцами часто манипулируют как государства, так и повстанческие группировки. В настоящей ситуации чрезвычайно сложно предпринимать всеобъемлющие усилия по обеспечению соблюдения принципов защиты беженцев при одновременном учете потребностей государств в сфере безопасности, хотя мы ратовали за это на Кампальской региональной встрече по вопросам беженцев в мае 1998 года. Поэтому, пока продолжается Лусакский мирный процесс, УВКБ будет предпринимать усилия с целью разрешения, при возможности - окончательно, каждой отдельной ситуации, связанной с перемещением населения.

Наиболее срочная задача - это решение проблемы руандийцев, которые еще не вернулись в страну, бежав от геноцида, и особенно двух крупнейших групп, находящихся в двух Конго. Решение этой проблемы упростилось благодаря улучшению ситуации в области безопасности и внутренней стабильности в Руанде. С другой стороны, наличие вооруженных элементов среди настоящих беженцев остается серьезной проблемой в ряде стран, имеющей последствия для мирного процесса и замедляющей этот процесс. В этой связи я рада отметить, что в ходе моей недавней поездки в этот субрегион я приняла два важных решения. Во-первых, из своих отделений в Букаву и Гоме УВКБ возобновит поддержку репатриации руандийцев, которые все еще находятся в восточной части Демократической Республики Конго. Мы получили заверения от руководителей повстанцев, контролирующих эти районы, в том, что нам будет предоставлен доступ к лицам, желающим вернуться на родину, и что будет соблюдаться добровольный характер возвращения. Я проинформировала об этом президента Руанды Бизимунгу, который поощряет и поддерживает нашу роль в этой операции. Я также проинформировала президента Кабилу, который не возражал против участия УВКБ. Во-вторых, мы предоставим руандийцам в Республике Конго (Браззавиль) возможность либо вернуться на родину, либо поселиться на севере приютившей их страны, где они смогут получить единовременную помощь в порядке содействия их интеграции на месте. Этот план в настоящее время обсуждается с властями в Браззавиле.

С другой стороны, перспективы урегулирования тяжелой ситуации бурундийских беженцев в Танзании представляются менее оптимистичными. Мирные переговоры в Аруше между правительством Бурунди и его противниками продолжаются. А тем временем репатриация беженцев ограничивается несколькими людьми в день. Я очень обеспокоена этой ситуацией, которая подвергает беженцев и местное население риску серьезной напряженности и отсутствия безопасности на границе между Бурунди и Танзанией; эта ситуация может быть урегулирована лишь тогда, когда беженцы добровольно возвратятся домой. Обращаясь к Совету с просьбой содействовать скорейшему и позитивному завершению арушского мирного процесса, я хотела бы также просить, чтобы вопросы беженцев рассматривались с гуманитарной точки зрения при соблюдении международных норм. Мы, со своей стороны, будем продолжать поддерживать Танзанию, обеспечивая, чтобы лагеря беженцев сохраняли свой гражданский характер. Мы также готовы возобновить добровольную репатриацию и поддержать реинтеграцию бурундийских беженцев в их стране.

Завершая речь о Центральной Африке, я хотела бы обратить внимание Совета на ряд других ситуаций, связанных с конфликтами и перемещением людей, которые в настоящее время практически не позволяют надеяться на скорое решение и в которых УВКБ, следовательно, должно продолжать оказывать материально-техническую поддержку и чрезвычайную помощь в случае нового оттока беженцев. Я имею в виду ситуацию в Западной Сахаре, где УВКБ продолжает подготовку к репатриации, намеченной на март будущего года, но где вероятность возвращения беженцев полностью зависит от прогресса в политических переговорах. Я также имею в виду конфликт в Анголе, из-за которого тысячи людей вынуждены покидать свои дома. Я посетила лагерь беженцев из Анголы, расположенный в провинции Нижнее Конго, Демократическая Республика Конго, и сделала вывод, что в нынешних обстоятельствах ни о каком возвращении не может быть и речи. Я также имею в виду войну на юге Судана; это один из самых длительных и самых жестоких конфликтов в мире, и его последствия с точки зрения как перемещения беженцев, так и общего отсутствия

безопасности повсеместно ощущаются в этом регионе.

И, наконец, я хотела бы обратить особое внимание Совета Безопасности на насильственную и почти забытую гражданскую войну в Республике Конго (Браззавиль). Тысячи жителей Браззавиля и соседних с ним районов, оказавшихся в гуще боевых действий между правительственными и повстанческими силами, в последние месяцы были вынуждены бежать и могут вернуться домой лишь через территорию Демократической Республики Конго. Среди них тысячи жертв ужасных актов насилия, включая пытки и изнасилования. В последние несколько дней еще 30 000 беженцев прибыли в Габон. Это новое, тревожное явление, которое свидетельствует о том, насколько дестабилизирующей может стать эта война для всего региона, особенно учитывая ее близость к другим конфликтам. УВКБ уже направило в Либревиль чрезвычайную группу и готово оказать властям поддержку в деле защиты беженцев и предоставления им помощи. Я в полной мере понимаю, насколько тяжелым бременем являются эти беженцы для ресурсов данной страны, но я хотела бы сейчас призвать правительство Габона предоставить убежище людям, спасающимся от войны. Однако крайне важно, чтобы международное сообщество заняло гораздо более решительную позицию в вопросе конфликта в Конго и сделало все возможное для прекращения бессмысленного насилия, жертвами которого являются тысячи гражданских лиц.

Одной характерной чертой всех этих конфликтов является то, что они тесно взаимосвязаны. Лусакский мирный процесс связан лишь с одним из них, но центральное положение Демократической Республики Конго делает этот процесс критически важным для мира во всем субрегионе. Более того, присутствие вооруженных элементов, некоторые из которых тесно связаны с группами беженцев, и неконтролируемый поток тяжелых вооружений и стрелкового оружия являются как причинами, так и следствиями взаимосвязанных войн, от которых страдает Центральная Африка. И я хотела бы вновь настоятельно призвать Совет Безопасности рассмотреть эти вопросы и принять конкретные меры для их решения.

УВКБ продолжает свою работу как в Центральной, так и в Западной Африке. Однако позвольте мне еще раз повторить главную идею моего сегодняшнего выступления. Для долгосрочного решения проблем беженцев в этих двух субрегионах необходимо оказывать поддержку политическим соглашениям. Я хотела бы обратить особое внимание Совета на значение фактического осуществления положений этих соглашений в области безопасности как можно скорее и в наиболее подходящей форме, будь то через прямое развертывание миротворцев или наблюдателей или через предоставление материально-технической поддержки силам, развертываемым другими странами. Африканские руководители выступили с политическими инициативами по урегулированию этих конфликтов. Во время моих недавних поездок по Африке я ощутила наличие там настойчивых ожиданий того, что Организация Объединенных Наций будет оказывать более широкую поддержку поддержанию мира и миростроительству и будет более активно участвовать в этих процессах. Лусака и Ломе - это окна возможности. Они могут скоро закрыться. Давайте же воспользуемся этими возможностями сейчас.

Мы в УВКБ каждый день имеем дело на местах с миллионами мужчин, женщин и детей, которые спасаются от войны. Мы очень хорошо понимаем значение прекращения конфликтов, на что как раз и направлены мирные переговоры в Ломе и Лусаке. Но мы также помогаем беженцам возвращаться домой после прекращения конфликтов, зачастую в условия очень хрупкого мира, часто в общества, разделенные и разрушенные в результате войны. Поэтому мы постоянно настаиваем на значении укрепления мира после подписания мира и предупреждения опасного разрыва между предоставлением гуманитарной помощи и долгосрочным сотрудничеством в целях развития.

Я говорила об этом уже столько раз, что рискую оказаться в роли заевшей пластинки. Однако - и здесь я вновь хочу сослаться на мои недавние поездки в Африку - такие ситуации разрыва по-прежнему сохраняются. Возьмем, к примеру, Руанду. Большинство беженцев вернулось: возвратившиеся лица составляют около 25 процентов всего населения. Этап гуманитарной помощи, который опирался на сравнительно неплохую поддержку доноров, сменился гораздо более скромным вкладом учреждений,

занимающихся вопросами развития, и действующих лиц, предоставляющих помощь на двусторонней основе. Поступающих ресурсов просто недостаточно для закрепления мира. Это опасно и, на мой взгляд, может послужить крайне дестабилизующим фактором. В районе Великих озер, как и в большинстве районов Африки, существует тесная взаимосвязь между нищетой, конфликтами и насильственным перемещением людей.

Я с гордостью посетила районы, в которых УВКБ проделало значительную работу по поддержке реинтеграции 2 миллионов возвратившихся лиц, включая строительство или восстановление 100 000 домов и социальных объектов. На мой взгляд, это замечательный результат, но гуманитарное учреждение не может пойти дальше такого вида деятельности, имеющей такие масштабы. Кто будет поддерживать эти достижения? Кто будет оказывать поддержку людям и правительству?

Я согласна с теми, кто считает, что в Руанде многое еще предстоит сделать с точки зрения демократизации, децентрализации власти и достижения примирения. Однако усилия к этому прилагаются. Меня, например, воодушевило то, что наряду с вопросами, касающимися обеспечения правосудия, гораздо больше внимания сейчас уделяется достижению примирения. Попытки объединить людей носят в настоящее время более систематический и широкомасштабный характер и предпринимаются на высоком профессиональном уровне. Эти усилия необходимо поддерживать. Меня беспокоит то, что в этой и других ситуациях - например, в Либерии, которую я уже упоминала ранее, - нестабильность правительств и отсутствие у них надежного потенциала в области осуществления сдерживают предоставление ресурсов на цели развития. Хотя я прекрасно понимаю, что гуманитарная помощь в гораздо меньшей степени подвержена политическим ограничениям, чем сотрудничество в целях развития - так и должно быть - тем не менее, я хотела бы настоятельно призвать правительства не забывать о людях при планировании и реализации долгосрочных программ помощи. Зачастую, давая людям шанс, мы можем, независимо от политического и экономического контекста, положить начало процессам, способным привести к демократизации институтов и, в конечном итоге, к установлению мира и стабильности в странах и регионах.

Я не могу завершить этот брифинг, не сказав хотя бы несколько слов о положении в Косово, которое по-прежнему представляет собой серьезную проблему для моего Управления и для международного сообщества. Когда я в прошлый раз выступала перед Советом, еще продолжался исход беженцев из числа этнических албанцев из провинции. За время, прошедшее после окончания военных действий и развертывания международных сил в Косово, около 730 000 человек вернулись домой, в том числе издалека, из стран западной Европы и Соединенных Штатов, что явилось одним из наиболее впечатляющих примеров обратного переселения людей в современной истории. Позвольте добавить, что я считаю эту репатриацию - которая, в подавляющем большинстве случаев, была организована самими беженцами - чрезвычайно отрадным событием и успехом международного сообщества. Для реконструкции Косово потребуются усилия его собственных жителей. Чем быстрее они вернутся, тем легче будет восстановить провинцию.

Вместе с тем некоторые элементы вызывают серьезную обеспокоенность. Возвращение этнических албанцев, к сожалению, сопровождается изгнанием, запугиванием и, в некоторых случаях, убийством лиц неалбанского происхождения, в частности сербов и цыган. Последним и самым тревожным событием такого рода явилось убийство 14 сербов на прошлой неделе. Значительная часть сербского населения уже покинула Косово, и около 170 000 косовских сербов были вынуждены покинуть провинцию и находятся в других районах Союзной Республики Югославии, как в Сербии, так и в Черногории. Международное сообщество, которое оказало справедливую поддержку подвергавшимся преследованиям и гонениям албанцам, не может и не должно мириться с тем, что окончание одного кризиса беженцев совпадает с началом другого. Можно понять чувства и эмоции, но нельзя допустить, чтобы месть и возмездие брали верх. Необходимо на систематической и профессиональной основе содействовать осуществлению программ в области примирения с привлечением средств массовой информации, учреждений сферы образования и за счет усилий в социальной сфере. Вместе с тем налицо и еще более насущная потребность: восстановить потенциал правоохранительных органов путем завершения развертывания СДК, развертывания достаточно многочисленного контингента международных

полицейских сил, обучения местных полицейских сил, восстановления судебной системы и т.д.

Восстановление является еще одной областью, вызывающей беспокойство. Люди восстанавливают свои дома, и гуманитарные учреждения под руководством УВКБ оказывают им помощь. Я обеспокоена, однако, тем, что если в ближайшие недели усилия в области восстановления не будут поставлены на более систематическую основу, то нам не удастся добиться до наступления зимы сколько-нибудь заметных результатов в проведении широкомасштабных восстановительных работ в таких областях, как снабжение электричеством и водой, восстановление дорог и коммерческих районов. Ограниченные ресурсы гуманитарных учреждений позволят людям восстановить часть домов, но этого будет недостаточно в условиях суровой балканской зимы. Позвольте также добавить, что восстановление в Косово неразрывно связано с усилиями по поддержанию и оживлению экономики в Юго-Восточной Европе в целом, и особенно в странах, затронутых большими потоками беженцев. Надеюсь, что предстоящие встречи в Брюсселе и Сараево будут способствовать претворению обещаний правительств в конкретные действия.

В заключение я хотела бы остановиться на проблеме, которой уделялось много внимания в последние несколько месяцев. Мне известно, что, по мнению некоторых, существует несоответствие между объемами помощи, предоставляемой, например, перемещенным лицам из Косово, и помощи, которую получают африканские беженцы. Я знаю, что многие из присутствующих здесь также обеспокоены этой сложной проблемой.

Чрезвычайные ситуации, безусловно, привлекают больше внимания, чем другие программы, и косовский кризис представляет собой очень серьезную и очень крупную чрезвычайную ситуацию в плане беженцев. Кризисам в Африке в свое время также уделяли повышенное внимание, и на их урегулирование также выделялись весьма значительные финансовые средства. Можно вспомнить о ситуации в районе Африканского Рога в 80-е годы или в районе Великих озер несколько лет тому назад. Верно, однако, то, что ситуации в Косово уделяется беспрецедентное политическое внимание и что международное сообщество и в особенности страны Запада оказывают усилиям по ее разрешению беспрецедентную материальную поддержку. Нельзя отрицать того, что географическая близость, стратегические интересы и повышенное внимание со стороны средств массовой информации сыграли ключевую роль в определении качества и уровня отклика на эту проблему. Нельзя также отрицать и то, что подобного отклика не наблюдалось и не наблюдается в других ситуациях, в том числе и в некоторых из тех, о которых я сегодня говорила.

Но позвольте мне вернуться к тому, о чем я говорила в начале выступления. Позитивные признаки, наблюдавшиеся в ходе саммита Организации африканского единства (ОАЕ) в Алжире, могут быть - я надеюсь, являются - свидетельством стремления африканских правительств более решительно взять свое будущее и будущее своих народов в собственные руки и заняться решением своих проблем, в том числе проблем беженцев, на основе переговоров, а не путем применения силы. Это главное предварительное условие международной поддержки. С другой стороны, мы, те, кто несет глобальную, а не только региональную ответственность, должны делать все возможное для поддержки усилий по урегулированию конфликтов в Африке и в других частях мира. И хотя я могу только призывать Совет и правительства проявлять как можно более сбалансированный подход к поддержке мирных усилий, я могу заверить вас в том, что мое Управление будет продолжать выполнять свои обязанности перед теми, кто был вынужден покинуть свои дома, и особенно перед теми, кто не находится в центре внимания международного сообщества.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Огату за всесторонний и в высшей степени информативный брифинг.

Теперь я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Позвольте мне вначале выразить от имени моей делегации искренние соболезнования правительству и народу Королевства Марокко по случаю кончины Короля Хасана II. В это трудное время наши мысли с ними.

В Анголе насчитывается более 1,7 миллиона лиц, перемещенных внутри страны, в то время как

сотни ангольцев находятся на положении беженцев в соседних странах. Около 450 000 жителей Сьерра-Леоне - беженцы, и более 200 000 - внутренние переселенцы. В Демократической Республике Конго число перемещенных внутри страны лиц составляет более 700 000 человек, а число беженцев равняется 300 000. Это лишь несколько примеров. Число беженцев и перемещенных внутри страны лиц в этих трех африканских странах намного превышает общее число беженцев и перемещенных внутри страны лиц за пределами Африки. Тем не менее уровень финансовой и материальной помощи, предоставляемой беженцам и перемещенным лицам в других регионах, значительно выше того, которым располагает Африка.

Именно в этом контексте моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого брифинга в столь важное для африканских беженцев время. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара по делам беженцев, г-жу Огату, за ее содержательный брифинг. Информация, которую она нам предоставила, удручает, но мир нуждается в постоянном напоминании.

Грустно сознавать, что в Африке сотни тысяч гражданских лиц вынуждены покидать свои дома и превращаться в беженцев или внутренне перемещенных лиц, которые живут в самых унизительных и невыносимых условиях. Верховный комиссар по делам беженцев четко обрисовала нам судьбу африканских беженцев. В самом тяжелом положении находятся женщины, дети и престарелые. Этим людям приходится сталкиваться с проблемой нехватки продовольствия, чистой воды, медикаментов, жилищ и одеял. И нам все это очень хорошо знакомо, ибо не так давно многие намибийцы сами являлись беженцами. Это, несомненно, тяжелейшее испытание.

Беженцы и внутренне перемещенные лица - это прямой результат продолжающихся конфликтов. Конфликты на африканском континенте мотивируются как внутренними, так и внешними причинами. Эти конфликты, как было доказано, способны дестабилизировать целый регион. В идеале хотелось бы жить в мире без конфликтов. Поэтому важно заниматься устранением коренных причин конфликтов на африканском континенте в интересах предотвращения их повторения и уменьшения их негативного воздействия на гражданское население. Поставки оружия и, в частности, распространение стрелкового оружия в районах конфликтов, несомненно, являются главными факторами, способствующими в настоящее время разрастанию конфликтов в Африке. Часть этого оружия продолжает поступать несмотря на эмбарго, введенные Советом Безопасности. Поэтому мы призываем производителей оружия выполнять резолюции Совета Безопасности и проявлять сдержанность при поставках оружия на наш многострадальный континент.

Представляется возможным сдерживать подобные конфликты в рамках региональных усилий таких организаций, как Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и Сообщество по вопросам развития юга Африки. Однако возможности региональных организаций ограниченны, и, чтобы быть успешными, они нуждаются в финансовой и материально-технической поддержке. Поэтому мы воздаем должное тем странам, которые помогают Группе по наблюдению ЭКОВАС в усилиях, направленных на содействие установлению мира в Африке.

Позвольте подчеркнуть, что нас воодушевляет подписание соглашений о прекращении огня в конфликтах в Демократической Республике Конго и в Сьерра-Леоне, а также принятие Эфиопией и Эритреей условий осуществления Рамочного соглашения Организации африканского единства (ОАЕ). Мы надеемся, что эти события ознаменуют собой начало процесса, который позволит беженцам и внутренне перемещенным лицам вернуться в свои дома в условиях мира. Мы прекрасно понимаем, что это сложная задача для Управления Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и для всех других организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, но мы убеждены в том, что при наличии энергии и решимости, которые были ими проявлены применительно к столь многим конфликтам, а также при поддержке международного сообщества эти учреждения справятся со своими будущими задачами. Мы признательны г-же Огате за возобновление репатриации руандийских беженцев, находящихся в настоящее время в Демократической Республике Конго и в Конго (Браззавиль).

Нельзя не отметить необходимость того, чтобы воюющие стороны обеспечивали безопасность и охрану гуманитарного персонала, а также беженцев

и внутренне перемещенных лиц. В этой связи мы вновь призываем все стороны обеспечить безопасность и охрану всего гуманитарного персонала. Мы призываем также стороны обеспечивать доступ к нуждающимся для оказания им гуманитарной помощи.

УВКБ и его партнеры не в состоянии в одиночку успешно решать проблемы беженцев в Африке. Недавние события показали, что при наличии необходимой политической воли международное сообщество может помочь положить конец большинству этих конфликтов. Вызывает, однако, сожаление тот факт, что имеет место избирательный подход к осуществлению этой воли и к предоставлению финансовой поддержки. Мы не видим африканских беженцев на экранах наших телевизоров, но тяжелое положение этих людей вполне реально. Например, из суммы в 1,6 млн. долл. США, запрошенной в рамках призыва для Анголы, было выделено лишь 14 процентов, а из 27,9 млн. долл. США, запрошенных для Сьерра-Леоне, только 26 процентов достигли учреждений, которым они предназначались.

Мы хотим решительно подчеркнуть важность того, чтобы международное сообщество оказывало поддержку мероприятиям постконфликтного миростроительства, предоставляя странам помощь в деле примирения и экономического восстановления, что обеспечит их прочную безопасность. Одно дело закончить конфликт, и другое дело - обеспечить, чтобы конфликт не возобновился. Это огромная задача, и, тем не менее, для установления мира необходимо предпринять все возможные усилия.

Соотвествующие учреждения Организации Объединенных Наций могут лишь координировать оказываемую помощь. Задачей международного сообщества является предоставление необходимой помощи.

В заключение я хочу воздать должное усилиям г-жи Огаты и сотрудникам УВКБ и других гуманитарных учреждений, которые неустанно работают в сложных и нередко опасных условиях, оказывая помощь нуждающемуся гражданскому населению.

Г-н Данге Ревака (Габон) (говорит по-французски): Прежде чем начать свое выступление по рассматриваемому нами сегодня вопросу, я хотел бы передать королевской семье, правительству и народу Марокко наши искренние и глубокие соболезнования в связи со скоропостижной кончиной короля Хасана II. Мы будем всегда помнить его огромную работу в интересах объединения народов и установления мира между странами.

Обсуждаемый нами сегодня вопрос рассматривался в контексте доклада Генерального секретаря, представленного Совету Безопасности в апреле 1998 года (S/1998/318). Тогда мы подробно обсудили и приняли меры, на которых я остановлюсь позднее.

Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату за важное сообщение, с которым она только что выступила в Совете по вопросу о положении беженцев в Африке. Она сделала особый упор на коренных причинах массового исхода беженцев в те африканские страны, где существует относительная стабильность.

Я не стану вновь останавливаться на этих причинах; хочу лишь привлечь Ваше внимание к той роли, которую Совет Безопасности призван играть в том, чтобы помочь странам, пережившим конфликты, вернуться к мирной жизни, что крайне важно. Без мира невозможно добиться устойчивого социально-экономического прогресса.

В 1998 году после рассмотрения доклада Генерального секретаря 19 ноября нами была принята резолюция 1208 (1998). В постановляющей части этой резолюции содержится просьба к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и к Секретариату предпринять конкретные меры для смягчения страданий беженцев в африканских странах. Среди этих мер необходимо особо выделить подготовку персонала для работы с большим количеством беженцев в Африке.

Лишь несколько минут назад г-жа Огата, характеризуя положение беженцев в центральной части Африки, говорила о беженцах, которые прибывают в Габон из соседних стран и которых мы принимаем. Я хотел бы вновь заявить ей сегодня, что мы готовы и далее принимать этих беженцев с характерным для габонского народа неизмененным гостеприимством и также готовы продолжить

сотрудничество с ней и персоналом УВКБ по обеспечению в нашей стране, по возможности, наиболее благоприятных условий беженцам до тех пор, пока они не смогут вернуться в страны своего происхождения. В ближайшее время в контексте ранее упомянутой мною резолюции мы направим в канцелярию г-жи Огаты просьбу об оказании содействия габонскому персоналу и национальным организациям Габона, которые отвечают за прием беженцев, предоставление помощи в организационных мероприятиях по приему и устройству прибывающих из соседних стран беженцев.

В этой связи нам в Габоне приходится преодолевать ряд проблем. Естественно, прием и размещение беженцев не являются простым делом, поскольку некоторые из них вооружены. Возникает также проблема с установлением нормальных отношений с местным населением. Иногда возникают очень непростые ситуации, которые нам удалось контролировать. Тем не менее, мы очень рассчитываем на адекватную профессиональную подготовку, в особенности для сил безопасности.

Что касается финансирования, то мы можем полагаться на резолюцию 52/103 от 12 декабря 1997 года, в которой Генеральная Ассамблея призывает международное сообщество предоставить УВКБ дополнительные финансовые ресурсы, поскольку в большинстве случаев Управление не располагает достаточными средствами. Я хотел бы просить Верховного комиссара рассказать нам о положении в связи с призывами и какие средства были фактически предоставлены на помощь африканским беженцам.

Мы присоединились ко всем конвенциям, имеющим отношение к беженцам, и подписали и ратифицировали Конвенцию Организации африканского единства (ОАЕ) по вопросу беженцев. Мы признаем необходимость обеспечения персоналу не только УВКБ, но и всех гуманитарных организаций доступа к беженцам, с тем чтобы они смогли предоставить необходимую помощь. Мы хотели бы вновь подтвердить, что будем и далее прилагать свои усилия в этой связи и продолжать сотрудничество с УВКБ.

Проблемы беженцев не в меньшей степени связаны с вопросом урегулирования конфликтов. Именно такой является ситуация с конфликтами в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. В обоих случаях достигнут существенный прогресс. Важно, чтобы в соответствии со своими полномочиями Совет Безопасности незамедлительно выступил с инициативами, с тем чтобы отсутствие группы наблюдения за прекращением огня и осуществлением подписанных сторонами соглашений не было использовано в качестве предлога для возможного нарушения соглашений. Это имеет непосредственное отношение к ситуации в Демократической Республике Конго. Поэтому мы настоятельно призываем Совет Безопасности обратить особое внимание на этот вопрос, с тем чтобы выдвинутые Генеральным секретарем предложения в отношении этих двух стран были безоговорочно приняты членами Совета.

Как известно из сообщений средств массовой информации, недавно имели место столкновения на границах в восточной части Африки. Они вызваны проблемами организации приема беженцев. В этой связи я хотел бы напомнить о событиях, которые не так давно имели место в отношениях между Бурунди и Танзанией. Важно предоставить странам, принимающим беженцев, достаточные ресурсы, дабы избежать повторения ситуаций, которые возникли в 1994 году в Руанде и Бурунди. В этом контексте ответственность возлагается на УВКБ и поэтому оно должно располагать необходимыми ресурсами для предоставления этим странам помощи, в которой они нуждаются для приема массовых потоков беженцев. Моя делегация выражает надежду, что будут предприняты последующие действия по осуществлению резолюции 1208 (1998), принятой в прошлом году Советом Безопасности.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего я хотел бы от имени правительства и народа Китая выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с кончиной короля Марокко Хасана II. Мы также хотели бы выразить наше искреннее сочувствие Его Высочеству Мухаммеду VI, королевской семье и правительству и народу Марокко.

Делегация Китая хотела бы выразить благодарность г-же Садако Огате за ее брифинг в Совете Безопасности по вопросу о беженцах в Африке. Г-н Председатель, мы также хотели бы выразить признательность Вам и делегации

Малайзии за усилия по подготовке этих открытых прений.

В настоящее время на африканском континенте насчитывается свыше 3 миллионов беженцев и свыше 2 миллионов перемещенных лиц, которые составляют приблизительно одну треть общего числа мирового населения, относящегося к этим категориям. В результате конфликтов и экономической отсталости слишком большое число беженцев из африканских стран находится в тяжелых условиях, что вызывает общую озабоченность всего международного сообщества.

Мы с удовлетворением отмечаем, что за последние десятилетия международное сообщество прилагает неустанные усилия, направленные на оказание помощи африканским беженцам. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), соответствующие учреждения, страны-доноры и некоторые международные организации и учреждения гражданского общества предоставляют определенную гуманитарную помощь африканским беженцам. Эта помощь в некоторой степени облегчает их тяжелое положение, и мы высоко ценим это.

Ключом к решению проблемы беженцев является ликвидация коренных причин этого бедствия. Такое понимание этой проблемы получило широкое распространение, и его разделяют члены международного сообщества. При обсуждении проблемы африканских беженцев мы должны рассматривать причины, которые лежат в основе этого вопроса. В последние годы на африканском континенте наблюдается общая тенденция к улучшению ситуации, но продолжаются конфликты, характеризующиеся низким уровнем интенсивности, и сохраняется напряженность. Относительно отсталые в экономическом плане страны под воздействием глобализации также могут оказаться на обочине процесса развития. Политическая нестабильность и недостаточный уровень экономического развития являются основными причинами, которыми объясняются отсутствие долгосрочных решений проблем Африки и их обострение.

Многие африканские страны однозначно признают этот факт. На недавно состоявшейся тридцать пятой встрече на высшем уровне Организации африканского единства лидеры африканских стран обратились с решительным призывом прекратить конфликты и приступить к восстановлению экономики африканских государств и продемонстрировали решимость принять конкретные меры. Это событие имело позитивное воздействие на решение вопроса африканских беженцев. В то же время мы считаем, что международное сообщество должно на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела увеличить объем помощи африканским странам и принять участие в урегулировании проблемы беженцев.

В последние дни большое внимание привлек тот факт, что на долю каждого беженца в Косово ежедневно приходится 1,6 долл. США, а на каждого африканского беженца - лишь 11 центов. Как отмечала в своем выступлении всего несколько минут назад г-жа Огата, в некоторых чрезвычайных ситуациях важно сосредоточить ресурсы, необходимые для удовлетворения потребностей, связанных с данной ситуацией. Однако это явное несоответствие четко свидетельствует о том, что некоторые страны-доноры предоставляют внешнюю помощь на основе селективного подхода и выдвижения условий в соответствии со своими собственными политическим интересами и устремлениями. Такой подход является крайне несправедливым по отношению к африканским беженцам. Мы решительно призываем международное сообщество соблюдать принципы гуманизма, нейтралитета и справедливости при оказании помощи и избегать, чтобы на процесс предоставления помощи влияли политические соображения, и не допускать ситуаций несправедливого отношения к различным регионам.

В апреле 1998 года в этом же зале мы проводили всестороннее обсуждение доклада Генерального секретаря о положении в Африке, в том числе о положении беженцев. В ноябре 1998 года Совет Безопасности принял резолюцию 1208 (1998) по вопросу об африканских беженцах, которая свидетельствует о том, что Совет может продемонстрировать свою серьезную обеспокоенность в связи с проблемой беженцев. Мы также считаем, что Совету, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, следует активно участвовать в урегулировании конфликтов и споров в Африке и способствовать сохранению стабильности и мира на

континенте. Только таким образом можно устранить коренные причины проблемы африканских беженцев. Только таким образом Совет Безопасности может внести выдающийся вклад в решение вопроса африканских беженцев.

Вместе с тем, мы также отмечаем, что ряд развивающихся стран часто сталкивается со стихийными бедствиями. Однако объем ресурсов, выделяемых в целях оказания чрезвычайной помощи, постоянно сокращается. Это вызывает обеспокоенность, поскольку такая ситуация может также повлиять на стабильность стран, которые оказались в беде.

Являясь развивающейся страной, Китай, в рамках своих возможностей и используя многосторонние и двусторонние каналы, предоставляет помощь африканским странам на различных уровнях и в различных формах. У Китая налажены добрые отношения сотрудничества с УВКБ, которые мы стремимся сохранять и укреплять, с тем чтобы мы могли вносить свой вклад в решение проблемы, связанной с африканскими беженцами.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за его теплые слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы предложили членам Совета Безопасности выразить соболезнования и сочувствие королевской семье Марокко по поводу кончины Его Величества Хасана II. Мы также признательны Генеральному секретарю за то, что он представлял Организацию Объединенных Наций на похоронах Его Величества. Король Марокко олицетворял видение и политику мира, открытости и толерантности. Он пользовался уважением и любовью своего народа. Франция гордится тем, что она была в числе его друзей.

Свое выступление на проходившем в мае заседании Совета, посвященном ситуации в Косово, Верховный комиссар по делам беженцев завершила призывом, обращенным к членам Совета. Г-жа Огата призвала нас обеспечить такие условия, при которых абсолютно необходимая и оправданная мобилизация чрезвычайной помощи для беженцев Косово не приведет к забвению других очагов напряженности и кризисов во всем мире, и прежде всего в Африке. Недавняя поездка Верховного комиссара по странам Африки и ее присутствие здесь сегодня напоминают нам об этом призыве. Действительно, многие факты свидетельствуют о том, что ситуации беженцев в том регионе мира уделялось весьма пристальное внимание не только со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), но и всей системы Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, наше сегодняшнее обсуждение в Совете Безопасности, за инициативу проведения которого мы выражаем Вам признательность, должно также предоставить нам возможность подтвердить и укрепить обязательства международного сообщества. Мы должны сделать все возможное для обеспечения того, чтобы Африка не считала, что она вновь является жертвой несбалансированной политики, примеры которой привел посол Китая.

Как нам только что напомнила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, положение беженцев в Африке вызывает большое беспокойство. Цифры говорят сами за себя: из примерно 22 миллионов беженцев в мире более одной трети приходится на Африку. Только в районе Великих озер 6 миллионов беженцев и перемещенных лиц. Грандиозность задачи обязывает нас мобилизовать всю нашу энергию и изучить все возможные пути решения этой проблемы.

В своем докладе о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира в Африке (S/1998/318) Генеральный секретарь рассмотрел вопрос о беженцах в более общем контексте оказания гуманитарной помощи. Ряд первоочередных задач имеют срочный характер, и они были намечены в докладе. Во-первых, речь идет о проблеме защиты гражданского населения в районах, где ведутся боевые действия. Поскольку боевые действия не прекращаются, мы могли бы спросить себя, добились ли мы этой цели. Речь также идет о проблеме создания зон мира для детей. И в этом вопросе, несмотря на усилия г-на Олары Отунну, мы еще очень далеки от того, чтобы добиться подлинного успеха в выполнении этого основного требования.

Что касается согласованного объявления временного прекращения огня для доставки продовольствия и оказания чрезвычайной помощи, то, по моему мнению, некоторого прогресса на местах нам добиться удалось. Мы знаем, что обеспечение безопасности и защита беженцев, особенно отделение их от вооруженных элементов, - это серьезнейшая проблема, и существует мнение, что она служит источником непрекращающихся боевых действий в районе Великих озер. И наконец, речь идет о проблеме оказания помощи принимающим странам, положение в которых нередко дестабилизируется в результате массового притока беженцев. Представитель Габона ранее рассказал нам о том, как его стране пришлось решать проблемы, вызванные необходимостью принимать беженцев. Нам следует также принимать во внимание и ситуацию в такой бедной африканской стране, как Гвинея, которая была вынуждена принять у себя огромное число беженцев.

Таким образом, принятие всех этих мер требует расходов, как требует расходов и повседневное управление чрезвычайными ситуациями, что представляет собой проблему, с которой Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев приходится сталкиваться постоянно. В этом контексте мы можем только приветствовать принятые УВКБ меры по экономии ресурсов, как и его усилия по осуществлению бюджетной и административной перестройки. Что касается конкретно Африки, то мы приветствуем реформы, проводимые в УВКБ и предусматривающие создание новой, единой структуры для всего континента. Чтобы показать, что УВКБ под руководством г-жи Огаты в то же время делает все от него зависящее, чтобы добиться, насколько это возможно, поставленных перед ним задач, следует также особо отметить введение методов управления людскими ресурсами, ориентированного на достижение результатов.

Финансовое положение программы УВКБ для Африки, безусловно, остается тревожным. Лишь программа для Анголы финансируется более чем на 50 процентов. Для Сьерра-Леоне, Эритреи и Эфиопии финансирование составляет порядка 25 процентов. Для Демократической Республики Конго оно менее 25 процентов, а для Республики Конго - менее 10 процентов. Эти данные показывают, чтó получают беженцы и перемещенные лица в Африке в сравнении с Европой. Это должно подвигнуть нас, членов Организации Объединенных Наций, к тому, чтобы выполнить лежащие на нас обязанности.

Разумеется, как напомнил нам Генеральный секретарь, многое зависит от самих африканцев. Проблема беженцев не может быть решена без окончательного решения проблем, с которыми сталкивается Африка: экономическая отсталость, нарастание конфликтов и трудности перехода к демократии и благому управлению. И все же мы - и особенно Совет Безопасности - можем и должны действовать по всем этим направлениям. Мы должны помочь африканским государствам в их переходе к благому управлению и демократии, и особенно в урегулировании региональных конфликтов. Мы должны также оказать материальное и финансовое содействие УВКБ. Со своей стороны, несмотря на двусторонние обязательства перед всеми развивающимися странами, которые мы стремимся выполнять, моя страна пыталась в последние годы сохранять объем своих взносов на одном и том же уровне.

Мы уже слышали из уст г-жи Огаты, что после недавних событий и в результате достигнутых соглашений появились некоторые признаки, внушающие надежду. Однако я хочу предложить ей подумать над рядом следующих вопросов. Первый касается Гвинеи, являющейся основной принимающей страной в Африке. На ее территории находится почти 500 000 беженцев, большинство из которых - это беженцы из Сьерра-Леоне и Либерии. Гвинея, являясь страной бедной, не в состоянии самостоятельно справиться с этим серьезным вызовом. Опубликованный Управлением Верховного комиссара в июне доклад о ходе работы показал всю недостаточность финансирования программы УВКБ. Я не уверен, что целевой фонд, который мы предложили создать, был должным образом обеспечен ресурсами. Поэтому я хочу спросить, смогла ли г-жа Огата в последнее время отметить прогресс в пополнении финансовыми ресурсами программы, которая столь важна для Гвинеи.

Что касается Сьерра-Леоне, то какие перспективы для возвращения беженцев открываются новыми соглашениями? Подготовил ли УВКБ уже план репатриации? За пределами Фритауна, где оно недавно вновь приступило к работе, УВКБ недавно обнаружило значительное

число перемещенных лиц, не получающих совершенно никакой помощи. Каково положение на сегодня, если учитывать, что стороны подписали в прошлом месяце в Ломе мирный план, и каково распределение обязанностей между УВКБ и Международным комитетом Красного Креста? Что же касается Анголы, то мы, разумеется, были бы признательны г-же Огате за любую информацию о серьезном, как представляется, ухудшении ситуации.

И наконец, что касается Демократической Республики Конго, то в первых сообщениях, поступивших из Управления Верховного комиссара, говорится о большом числе беженцев, двигающихся в сторону Танзании, а некоторая информация, полученная от беженцев, не позволяет, к сожалению, сомневаться в ожесточенном характере боевых действий и в их трагических последствиях для гражданского населения. Мы знаем о признаках надежды и улучшении ситуации, о чем нас информировала г-жа Огата, особенно о возможности возвращения беженцев. Однако любая информация о том, что происходит сейчас, в частности о потоках беженцев в Танзанию, позволила бы нам лучше сориентировать направление нашей помощи и оценить потребности срочного плана, которые необходимо удовлетворить.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в адрес нашей делегации.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): С чувством глубокой скорби и печали моя делегация выражает свои соболезнования в связи с кончиной короля братского нам Королевства Марокко Его Величества Хасана II, который скончался в пятницу днем, 23 июля. В связи с этой огромной трагедией мы выражаем соболезнования народу и правительству Королевства Марокко и благородной королевской династии Алауитов и просим Всевышнего, чтобы он вознес его на небеса, где он пребывал бы со святыми и праведниками. С его смертью Марокко потеряло блестящего государственного деятеля, который бóльшую часть своей жизни посвятил служению своим гражданам и арабским и исламским странам. Его смерть - это большая потеря для арабской нации, которая в этом году потеряла троих из своих великих лидеров: эмира Бахрейна Его Высочество шейха Ису бен Сальмана Аль Халифу, короля Иорданского Хашимитского Королевства Его Величество Хусейна Бен Талала и короля Королевства Марокко Его Величество Хасана II.

На протяжении своей жизни король Хасан II прилагал неутомимые усилия для сохранения единства, процветания и прогресса Марокко. Он всегда играл важную роль в служении арабскому и исламскому делу, и среди его выдающихся усилий - его участие в работе Комиссии по Иерусалиму. Мы не можем не просить Аллаха о том, чтобы он даровал прощение и снисхождение дорогому для нас усопшему и успех - Его Величеству королю Мухаммеду VI, который, мы уверены, продолжит начатое его покойным отцом великое дело по строительству современного Марокко. Мы также желаем прогресса и процветания народу Марокко в условиях правления их нового монарха, который является наилучшим преемником его великого отца.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем Ваше решение созвать это важное пленарное заседание в соответствии с пожеланием нашей делегации и других разделяющих эту позицию делегаций сделать работу Совета более открытой для государств-членов, которые не являются членами Совета, и для внешнего мира в целом. Мы благодарим г-жу Огату и весь персонал гуманитарных организаций за их благородные усилия. Наша делегация сожалеет о продолжении военных конфликтов в некоторых странах африканского континента, которые изо дня в день приводят к росту числа беженцев. На этом пленарном заседании мы хотели бы поднять ряд важных, на наш взгляд, вопросов, касающихся беженцев.

Во-первых, что касается необходимости открытия безопасных коридоров в государствах, где происходят конфликты, мы считаем открытие таких безопасных коридоров необходимым для доставки помощи беженцам. Государства должны гарантировать открытие этих безопасных коридоров, без которых не сможет доставляться помощь нуждающимся в ней беженцам.

Во-вторых, мы считаем, что необходимая техническая помощь должна предоставляться персоналу, связанному с гуманитарными организациями, с тем чтобы он мог также доставлять помощь нуждающимся беженцам.

Однако, и это мой третий тезис, мы хотим подчеркнуть необходимость того, чтобы все

гуманитарные организации соблюдали нормы международного права и местные законы тех государств, в которых они работают, и государств, при посредничестве которых они действуют. Организации должны также соблюдать суверенитет и международную законность этих государств и не нарушать их внутренние планы, уважая необходимость всемерно сотрудничать с местными властями этих государств.

В-четвертых, мы настоятельно призываем международное сообщество и государства-доноры увеличить объем гуманитарной помощи, предоставляемой государствам, переживающим конфликты, в которых имеются беженцы и перемещенные лица, и тем государствам, которые принимают беженцев, для облегчения лежащего на этих государствах бремени. В этом плане в качестве примера приводилось бремя, лежащее на Мали. Мы также настоятельно призываем международное сообщество и государства-доноры оказывать техническую и материальную помощь африканским государствам и государствам, находящимся в состоянии конфликта, с тем чтобы помочь им в их социально-экономическом развитии, которое является основным компонентом в деле установления стабильности и безопасности в государствах, находящихся в состоянии конфликта, во избежание повторения там подобных конфликтов и, следовательно, в целях предотвращения роста числа беженцев.

Наша делегация хотела бы в этой связи задать г-же Огате вопрос в отношении мнения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) о решении судьбы, с одной стороны, тех беженцев, которых против их воли собрали в лагерях в зонах этих конфликтов, где они, возможно, вынуждены участвовать в конфликте, и, с другой стороны, тех беженцев, которые сознательно участвуют в конфликте, являющемся для них способом заработать на жизнь, пусть и чреватым опасностями. Таким образом, имеется два типа беженцев, живущих в незавидных условиях. Их судьба, возможно, и не является сферой юрисдикции УВКБ в строгом смысле слова, но они прежде всего беженцы.

Нас беспокоят поступающие новости об увеличении числа беженцев, участвующих в ряде конфликтов. Мы считаем, что настало время подумать о том, как спасти тех беженцев, которых насильственно вовлекают в конфликты, во-первых, в интересах самих этих беженцев, а во-вторых, для предотвращения их участия в конфликтах, будь то добровольного или недобровольного.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бахрейна за любезные слова в адрес нашей делегации.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени бразильской делегации выразить соболезнования в связи с кончиной короля Марокко Хасана II. Наша делегация хотела бы также выразить восхищение его достижениями как великого государственного деятеля и любимого вождя своего народа.

Хотел бы тепло приветствовать Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) г-жу Садако Огату и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания. Сегодня у нас проходит действительно очень полезный обмен мнениями.

Позвольте мне в первую очередь отметить работу г-жи Огаты на посту Верховного комиссара. Она работает с такой самоотверженностью и профессионализмом, что ее работа заслуживает нашего общего восхищения. Это такая работа в Организации Объединенных Наций, которая по сути своей заслуживает поддержки и уважения со стороны всех государств-членов, ибо оказание помощи беженцам означает необходимость иметь дело со страданиями людей, которые потеряли все привычные им ориентиры, иногда даже утратили всякий интерес к жизни, как отметил кто-то после посещения лагеря беженцев в Анголе.

Выслушав выступление г-жи Огаты, мы четко осознали, что проблема беженцев в Африке является очень серьезным вопросом. Эта проблема охватывает множество разных стран и большое число перемещенных внутри страны лиц. Появились проблески надежды, но их пока еще мало. К сожалению, сложный характер войн и хрупкость мира в Африке - как г-жа Огата заявила в ноябре прошлого года - продолжают приводить к появлению все новых и новых потоков беженцев.

Бразилия поддерживает майский призыв г-жи Огаты, когда она информировала Совет о

положении беженцев на Балканах. Тогда она просила Совет не проглядеть и другие кризисные ситуации, связанные с беженцами, во многих районах мира. Являясь развивающейся страной, население и культура которой уходят своими корнями в Африку, Бразилия с сочувствием воспринимает призывы к международному сообществу, которое представлено в этой Организации лучше, чем где бы то ни было, проявить к африканскому кризису такой же интерес и политическое участие, какое оно проявляет в других частях планеты.

Будучи членом Совета Безопасности, мы глубоко обеспокоены воздействием потоков беженцев на стабильность в Африке, а также проникновением вооруженных элементов в поселения беженцев.

Работа УВКБ имеет огромное значение в обоих контекстах. Каким бы трудным ни казалось их достижение, главные цели остаются теми же: возвращение и реинтеграция беженцев, поощрение терпимости между различными этническими и религиозными группами и поддержка мер укрепления доверия.

Из-за масштабов африканской проблемы беженцев, на которой я уже останавливался, задачи, с которыми столкнулась г-жа Огата, вряд ли могут быть выполнены за счет средств и возможностей одного УВКБ. Создание культуры мира для решения этих проблем в долгосрочном плане может потребовать разделения сложных обязанностей между различными учреждениями.

Совет должен сыграть важную роль в создании условий для установления мира, а мир невозможен без прочного фундамента. В связи с этим я хотел бы задать г-же Огате только один вопрос.

Г-жа Огата, наблюдается заметное повышение спроса на гуманитарные услуги, особенно предоставляемые Вашим Управлением. Это повышение спроса связано не только с ситуацией на местах и со сложностью решения одной из первопричин проблемы, которой является нищета, но также с тем, что в настоящее время уровень осведомленности общества выше, чем раньше. Я хотел бы, чтобы Вы прокомментировали другой аспект этого вопроса. Что Вы можете сказать о поставках гуманитарной помощи в Африку, особенно в отношении реакции доноров на эти новые задачи? В частности, что, по Вашему мнению, мог бы сделать Совет в конкретном плане с тем, чтобы помочь Вам решить эту проблему - которая вполне реальна и которую Вы так четко очертили - проблему поставки гуманитарной помощи в Африку?

Далее, в том, что касается вопроса о координации усилий для решения проблемы беженцев, как Вы оцениваете координацию между Вашей организацией и Организацией африканского единства в области гуманитарных вопросов и вопросов, касающихся беженцев?

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Я хотел бы прежде всего выразить от имени моей делегации искренние соболезнования в адрес правительства и народа Марокко в связи с кончиной Короля Хасана II. Король Хасан II навсегда войдет в историю как выдающийся руководитель и государственный деятель и как борец за мир.

Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего брифинга г-жи Садако Огаты, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и выразить ей признательность за брифинг и за мудрые слова, которыми она охарактеризовала ряд основных проблем беженцев в Африке и в других регионах мира.

Основное преимущество этого брифинга заключается в том, что сегодня г-жа Огата проинформировала Совет о ряде центральных вопросов, которые имеют приоритетное значение для работы Совета. Мы во все возрастающей степени осознаем масштабы проблемы беженцев в Анголе, в районе Великих озер и в западной Африке, включая Сьерра-Леоне, Гвинею и другие страны, а также бедственного положения беженцев в Судане и других странах. Мы признательны г-же Огате за анализ причин проблемы беженцев и особенно за то, что она сделала основной упор на сочетании вооруженных конфликтов и нищеты, которое характерно для ситуаций, вызывающих потоки беженцев в Африке. Именно сочетание двух этих факторов и создает наиболее опасные и трагические ситуации, и, по-видимому, Организации Объединенных Наций имеет смысл попытаться рассмотреть оба эти вопроса вместе.

Конечно, приоритетом Совета Безопасности остается область дипломатической деятельности и более узко очерченных вопросов в области безопасности. Необходимо также увеличить объем помощи в целях развития и использовать инструменты развития для предотвращения конфликтов, которые приводят к появлению огромных потоков беженцев.

Г-жа Огата рассказала нам о растущем давлении, которое оказывают перемещенные внутри страны лица и беженцы на ситуацию в ряде районов Африки, включая Анголу и Центральную Африку. В этом контексте я хотел бы вкратце остановиться на ситуации в Танзании, которая принимает беженцев из Бурунди, а в последнее время и из Демократической Республики Конго. Мы отметили предоставленный г-жой Огатой анализ проблемы бурундийских беженцев в Танзании и роста напряженности на границе между Бурунди и Танзанией. Ситуация характеризуется медленными темпами репатриации и прогресса в осуществлении Арушского мирного процесса, который, как мы понимаем, оставляет желать много лучшего.

Мы приняли к сведению призыв г-жи Огаты к Совету Безопасности всемерно содействовать скорейшему и позитивному завершению Арушского процесса, и я полагаю, что в ближайшее время Совету следует уделить должное внимание этому вопросу в политическом плане.

С другой стороны, я хотел бы задать Верховному комиссару по делам беженцев вопрос: усугубили ли нынешняя ситуация в Демократической Республике Конго и новый приток беженцев из ДРК в Танзанию те трудности, о которых она рассказала в своем брифинге, и, в частности, как осуществляются на практике прошлогодние решения, принятые в Кампале, и связано ли это каким-то образом с положением беженцев в этом районе?

Я поднимаю эти вопросы, поскольку весь прошлый месяц Совет занимался наиболее острыми вопросами, которые характеризовали ситуацию в Африке, и, возможно, что тем вопросам, на которых сегодня останавливалась г-жа Огата, не было уделено достаточно внимания. Вероятно, сегодня мы могли бы пролить дополнительный свет на этот вопрос.

Верховный комиссар по делам беженцев разъяснила нам значение осуществления недавно подписанных мирных соглашений, в особенности Ломейского соглашения о ситуации в Сьерра-Леоне. Мы согласны с теми вопросами, которые поставил ранее в этой связи посол Дежамме, и с замечаниями, высказанными по этому поводу послом Ревакой, которые сегодня утром выступали в числе первых. Я полагаю, что ответы г-жи Огаты будут иметь большое значение для Совета Безопасности, но прежде всего я считаю, что ее рекомендация крайне важна для поддержки процесса осуществления мирного соглашения, в котором, на мой взгляд, содержится главный ответ на различные вопросы, которые были поставлены, и на которые можно, безусловно, дать более конкретные ответы.

И наконец, мы благодарны г-же Огате за то, что она коснулась ряда общих вопросов, относящихся к роли и ответственности Совета Безопасности в соответствии с Уставом. Многие из них постоянно рассматриваются Советом Безопасности не только применительно к ситуациям в конкретных странах, но и в качестве тематических вопросов. Позвольте мне кратко их коснуться.

Во-первых, необходимость активизировать усилия, направленные на прекращение военных конфликтов, является главной функцией Совета Безопасности. Выполняя эту обязанность, Совет может вносить самый эффективный вклад в решение проблемы беженцев. Во-вторых, необходимость сосредоточивать внимание на положении детей во время перемещений людей и в период их реабилитации после конфликта является той приоритетной задачей, которой Совет придает все большее значение в своей работе. Мы полагаем, что это верный подход. В-третьих, необходимость сокращения потоков оружия является вопросом, который рассматривался Советом Безопасности в ряде резолюций и заявлений Председателя, и в этом отношении многое еще предстоит сделать в будущем. И об этом говорил посол Ревака.

В этой связи я хотел бы добавить, что мы понимаем, что трудно рассчитывать на легкие решения применительно к проблемам потоков оружия, которые дестабилизируют положение в обширных районах Африки. Однако необходимы настойчивые усилия со стороны международного сообщества, включая Совет Безопасности. В этой связи мы приветствуем идею Совета Безопасности

провести в ближайшее время тематическое обсуждение вопроса о потоках стрелкового оружия и легких вооружений.

Укрепление мира после конфликта - это еще одна тема, которая рассматривается в Совете практически постоянно. И сегодня Верховный комиссар по делам беженцев очень убедительно разъяснила необходимость должного объединения усилий по обеспечению безопасности в постконфликтных ситуациях и усилий по укреплению развития. Надеюсь, что эти моменты будут должным образом приняты во внимание, когда Совет Безопасности будет более подробно обсуждать положение в Сьерра-Леоне и другие аналогичные ситуации.

И наконец, Верховный комиссар коснулась вопросов политической нормализации положения после вооруженных конфликтов. Она говорила о необходимости упрочения в обществе как идеи примирения, так и законности. Думаю, что обе эти категории важны и необходимы для нормализации положения. Я хотел бы добавить, что без надлежащей степени законности было бы трудно обеспечить примирение в обществе. Поэтому должное сочетание обоих факторов, по крайне мере по нашему мнению, требует основополагающего понимания важности законности, которую необходимо обеспечивать в постконфликтных ситуациях.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Словении за любезные слова в мой адрес.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Наше сегодняшнее заседание проходит в момент, когда африканский континент и арабский мир скорбят в связи с печальной и невосполнимой утратой славного сына, выдающегося государственного деятеля, великого и щедрого лидера, борца за свободу и миротворца короля Марокко Хасана II. Мы выражаем наши искренние соболезнования правительству и народу Марокко. Да упокоится душа его.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить признательность Вам за проведение этого открытого брифинга, значение которого трудно переоценить. Для нас большая честь вновь приветствовать среди нас г-жу Огату, и мы признательны ей за информативный и очень полезный брифинг.

Выслушав г-жу Огату, мы стали лучше понимать масштабы проблемы, особенно в Западной и Центральной Африке. В результате недавних политических событий появился луч надежды, о чем свидетельствуют мирные соглашения, подписанные в Ломе и Лусаке. Мы согласны с тем, что в обоих странах мир хрупок. Поэтому совершенно необходимо прислушаться к призыву, с которым выступила сегодня утром г-жа Огата, о выделении необходимых ресурсов в поддержку выполнения этих соглашений.

Укрепление мирного процесса не может происходить в вакууме. Постконфликтное миростроительство требует ресурсов, однако порой бывает нелегко добиться помощи. Г-жа Огата, только что вернувшаяся из Алжира, где она принимала участие в работе встречи на высшем уровне Организации африканского единства, очень красноречиво истолковала новый дух встречи в Алжире, который был широко продемонстрирован африканскими лидерами, которые вновь заявили о своей приверженности делу мирного урегулирования конфликтов.

Никто не должен теперь сомневаться в том, что африканские лидеры делают все от них зависящее для поиска мирных путей урегулирования различных конфликтов, от которых страдает их континент. Мы должны также признать, что эти усилия не могут быть устойчивыми, если у нас не будет поддержки со стороны партнеров по развитию. Поэтому мы обязаны повторить призыв г-жи Огаты об оказании помощи различным мирным процессам в Африке.

В Центральной Африке главное внимание привлекает к себе положение в Демократической Республике Конго. Мир там достижим, и поэтому мы должны, не щадя усилий, добиться подписания всеми сторонами конфликта соглашения о прекращении огня. Это имело бы позитивное воздействие на весь регион.

Аналогичным образом, в Западной Африке Ломейское соглашение дает надежды на прочный мир в измученной войной Сьерра-Леоне. И здесь наши лидеры сделали все от них зависящее, и теперь все международное сообщество должно

предпринять решительные меры для того, чтобы помочь закрепить достигнутое.

Оказывая помощь беженцам, давайте не будем также забывать о тех странах, которые их принимают, делясь с беженцами своими скромными ресурсами, порой не считаясь с тем, что это создает проблемы для них самих. Моя страна - Гамбия - в течение долгого времени принимала беженцев со всего нашего субрегиона. Хотя мы много об этом не говорим, но нам действительно необходима помощь для того, чтобы заботиться о наших братьях из соседних стран. Многие из них были интегрированы в гамбийское общество, но это не означает, что все наши проблемы решены.

Всякий раз, обсуждая положение в Африке, мы вспоминаем доклад Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (S/1998/318). Однако зачастую мы уделяем меньше внимания другому аспекту этого доклада, а именно: устойчивому развитию. Нельзя не согласиться с г-жой Огатой в том, что существует тесная связь между нищетой, конфликтом и насильственным перемещением людей. До тех пор пока не будет надлежащим образом решен вопрос об искоренении нищеты, всегда будут иметь место конфликты и, как следствие их, насильственное перемещение людей.

Зло необходимо пресекать в корне. Нищета представляет собой одну, если не главную, причину всех тех проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня в Африке. Можно лишь надеяться на то, что то внимание, которое уделяется другим частям мира, будет уделяться и Африке. Страдание одинаково повсюду, и поэтому к людям следует относиться одинаково, независимо от того, где они находятся: в Африке, Азии, Латинской Америке или Европе.

Тем не менее, мы признательны за ту помощь, которая предоставляется Африке. Но она недостаточна по сравнению с объемом помощи, которую получают другие. Нам нужна постоянная поддержка и понимание со стороны всего международного сообщества в духе подлинного партнерства и солидарности, особенно на нынешнем этапе, когда африканские лидеры продемонстрировали новую приверженность делу разрешения проблем, с которыми сталкивается континент, не силой оружия, а за столом переговоров.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гамбии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я присоединяюсь к Вам и ко всем тем, кто выразил глубокую скорбь в связи с кончиной Его Величества короля Марокко Хасана II. Его длительное и мужественное руководство своим народом, а также его вклад в поиск мира в его многострадальном регионе надолго останутся в нашей памяти. Успех этого мирного процесса, с которым столь тесно связаны имена короля Хасана и покойного короля Иордании Хусейна, явится наилучшим и незабываемым памятником их просвещенному видению.

(говорит по-французски):

Прежде всего я хотел бы выразить признательность Верховному комиссару г-же Огате за проведенный брифинг, который, как обычно был достаточно содержательным и подробным. Как вполне справедливо отмечает г-жа Огата, конфликты и потоки беженцев и перемещенных лиц, которые спасаются бегством, по-прежнему являются довольно распространенным явлением в Африке и, собственно говоря, и в других регионах мира. Эти конфликты, многие из которых имеют характер гражданских конфликтов и партизанских войн, очень сильно отличаются от тех, которые происходили 30 лет назад, когда Организация африканского единства принимала Конвенцию по вопросу беженцев. Нередко они приобретают более жестокий характер и труднее поддаются урегулированию, чем обычные войны между государствами, вызывая значительные людские потери и приводя к дестабилизирующим последствиям.

Во многих африканских конфликтах быстрое перемещение доведенных до отчаяния людей через границы ложится тяжким бременем на инфраструктуру принимающих стран, вызывает серьезные социальные проблемы в государствах, которым часто приходится решать другие непростые задачи внутреннего порядка. Я вспоминаю свою поездку в лагерь беженцев Бамако в западной части Танзании в конце мая 1994 года и сообщение о том, что за один день 25 апреля - если мне не изменяет память - туда прибыло 210 000 руандийских беженцев. Посол Тюрк напомнил нам о том, что

Танзания всегда принимала большое количество беженцев из стран, расположенных в районе Великих озер, в данном случае из Бурунди, и что эта ситуация всегда создавала угрозу для региональной безопасности в более широком смысле.

Иногда перемещение вынужденных переселенцев является преднамеренной военной тактикой. Например, в Анголе, где численность перемещенных лиц составляет около 1,7 миллиона человек из общей численности населения, которое приблизительно оценивается в 11 миллионов человек, УНИТА изгоняет большое число гражданских лиц из сельской местности в города. В результате этого происходит постоянное перемещение огромного количества напуганных и доведенных до отчаяния людей через линии фронта и нередко через минные поля, ответственность за создание которых несут обе стороны.

(говорит по-английски):

Связанные с беженцами ситуации имеют серьезный региональный аспект, в силу которого споры могут распространяться за рамки государственных границ, вовлекая в эти конфликты все большее число стран. Совет неоднократно отмечал это явление, включая, например, гражданские конфликты в Руанде, бывшем Заире, Либерии и Сьерра-Леоне. Что касается центральной части Африки, то прибывшие на прошлой неделе в Центральноафриканскую Республику беженцы из Демократической Республики Конго, численность которых составила свыше 5000 человек и многие из которых были вооружены, присоединились к уже находящимся в стране 11 000 беженцам, и эта ситуация создает угрозу дестабилизации уже достаточно взрывоопасного положения в Банги и в масштабах всей страны. Некоторые заявляют о том, что в первоначальном мандате сил Организации Объединенных Наций не был предусмотрен такой источник нестабильности, и поэтому он не должен касаться Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) и не должен влиять на рекомендации Генерального секретаря о некотором увеличении численности этих сил. Мы не разделяем эту точку зрения.

Как отмечала г-жа Огата, лишь на прошлой неделе 30 000 беженцев покинули Конго (Браззавиль) в направлении Габона. Хотя это также можно было в некоторой степени предвидеть, последствия распространения конфликта на Габон представляются не менее серьезными. Возможно, нам полезно было бы задать себе вопрос о том, пришлось ли бы международному сообществу по-прежнему заниматься урегулированием взаимосвязанных конфликтов в центральной части Африки, если бы мы, члены Совета Безопасности и государства - члены Организации Объединенных Наций, более эффективно и более оперативно отреагировали на кризис в восточной части Заира почти три года назад.

В результате конфликта в Судане, который продолжается 30 лет, беженцы и перемещенные лица были вынуждены покинуть свои дома и произошло масштабное развертывание персонала учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций в южной части Судана, соседней Кении и Уганде. Воюющие стороны в Судане и Уганде предпринимают постоянные рейды через границы и проводят бесчеловечную тактику, захватывая в заложники детей школьного возраста и вербуя их в армию в качестве детей-солдат, сексуальных рабов и нередко - пушечного мяса.

Такая ситуация, которую недавно пришлось наблюдать в Гвинее, подчеркивает необходимость укрепления безопасности лагерей беженцев и поселений. После опубликования доклада Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (S/1998/318) Совет рассмотрел в прошлом году этот вопрос и принял резолюцию 1208 (1998), в которой он совершенно четко призвал все заинтересованные стороны соблюдать гражданский и гуманитарный характер таких лагерей комбатантами при достижении своих военных целей. Учитывая сохраняющуюся важность этого вопроса, я хотел бы просить г-жу Огату проинформировать нас о прогрессе в отношении ее "ступеней различных вариантов" обеспечения безопасности лагерей беженцев, а также о том, какие отклики получены от других правительств и как УВКБ применяет на практике опыт, полученный в результате деятельности на местах.

Канада по-прежнему выражает серьезную обеспокоенность в связи с благополучием беженцев и вынужденных переселенцев в Африке. Мы придаем исключительно важное значение взаимосвязанному вопросу обеспечения защиты

беженцев и доступа к ним. Во многих страдающих от конфликтов странах Африки гуманитарный доступ к перемещенным лицам нередко затруднен или же воюющие стороны вообще отказываются предоставить его, а нарушение гуманитарных принципов происходит безнаказанно. Эта проблема является особенно сложной в конфликтах с участием повстанческих групп, ответственность которых в лучшем случае является ограниченной. Помимо этого, персонал гуманитарных организаций, как набранный на местной основе, так и международный персонал, продолжает подвергаться серьезной и постоянной угрозе. Как мы отмечали ранее, такие нарушения безопасности человека являются неприемлемыми и международному сообществу, правительствам и народам Африки необходимо изыскать творческие подходы для урегулирования таких проблем.

Канада считает, что семинар-практикум на уровне министров, который был проведен УВКБ совместно с Организацией африканского единства в мае этого года в Кампале, является хорошим примером инициативы, направленной на решение этих сложных задач. Мы считаем, что благодаря семинару-практикуму была предоставлена важная возможность для привлечения лидеров африканских государств к участию в решении проблем, связанных с безопасностью и охраной беженцев, и в этой связи мы хотели бы просить г-жу Огату рассказать об усилиях, которые прилагаются для дальнейшего осуществления решений этой встречи. Мы также хотели бы услышать замечания Верховного комиссара о накопленном в последнее время опыте в деле обеспечения и сохранения доступа к соответствующим группам африканского населения и узнать о том, были ли извлечены какие-либо уроки в этой связи.

Что касается творческих подходов, которые Совет мог бы использовать для повышения уровня безопасности беженцев, то мы хотели бы напомнить о том, что в феврале Совет Безопасности просил Генерального секретаря подготовить доклад о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Как предполагается, в скором времени этот доклад будет представлен и мы очень надеемся на то, что в нем будут содержаться практические рекомендации относительно того, что Совет может сделать для повышения уровня безопасности гражданского населения в Африке, которое оказалось затронутым конфликтами. Мы с нетерпением ожидаем рассмотрения Советом рекомендаций Генерального секретаря во время исполнения Нидерландами обязанностей Председателя в сентябре.

Несмотря на то, что нам необходимо приложить более серьезные усилия для обеспечения защиты перемещенных лиц и оказания им содействия, мы также должны признать тот факт, что беженцы и вынужденные переселенцы являются лишь следствием более глубокого политического кризиса. Не вызывает сомнений тот факт, что гуманитарное сообщество будет и далее реагировать на гуманитарные кризисные ситуации и удовлетворять непосредственные потребности перемещенных лиц, хотя этот процесс будет все более осложняться. Вместе с тем без политических мер по устранению причин таких переселений, гуманитарная помощь будет иметь лишь паллиативное воздействие.

Поэтому нам необходимо более творчески подходить к этой сфере и проявлять бóльшую активность при устранении причин гуманитарных чрезвычайных ситуаций как в Африке, так и на других континентах. Исключительно важно активизировать усилия, нацеленные на содействие поиску политических путей урегулирования тех конфликтов, на которые мы нередко закрываем глаза, считая их неразрешимыми. Это особенно справедливо в отношении так называемых "забытых войн". Помимо этого, после нахождения политических путей урегулирования, международное сообщество не должно ослаблять свое внимание, словно бы закончив просмотр последних новостей, и оказывать помощь в целях эффективной реконструкции и примирения, с тем чтобы обеспечить возможность для достижения устойчивого мира, в том числе посредством создания национального и регионального потенциала в области предотвращения конфликтов.

В этом контексте роль Совета Безопасности и региональных организаций является исключительно важной. Канада давно считает крайне важным, чтобы Совет уделял одинаковое внимание всем связанным с безопасностью вопросам независимо от того, в каком регионе они возникают. Мне хорошо известно мнение, которое бытует среди некоторых стран о том, что конфликтам в Африке не уделяется должного внимания из-за конфликтов, возникающих в Европе. Ни в коем случае нельзя допустить укоренения такого мнения, поскольку под сомнение

будет поставлено само предназначение этой Организации.

Действительно, хотя Совет значительную часть своего времени отводит рассмотрению проблем Африки, мы должны больше подумать над справедливым отношением ко всем регионам и о том, каким будет его воздействие. Проявление Советом готовности подойти творчески и эффективно к решению новых сложных задач Африки и к ликвидации якобы существующего предвзятого отношения к другим регионам будет проверена в процессе того, как он будет реагировать на призывы обеспечить более действенное присутствие Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго, Эфиопии/Эритрее и Анголе. Канада будет и далее поддерживать и новую роль, которую предстоит сыграть Совету в связи с этими ситуациями, и последовательные усилия в тех странах, в которые мы уже сделали существенные инвестиции, таких, как, например, Центральноафриканская Республика и Ангола.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Канады за его теплые слова в мой адрес.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация присоединяется к нашим коллегам и выражает свои глубокие соболезнования народу и правительству Марокко в связи с печальным событием - кончиной Его Величества короля Хасана II. Хорошо известен и достоин высокой оценки его вклад в ближневосточный мирный процесс, который он внес благодаря своим неустанным усилиям и творческому подходу.

Г-н Председатель, я хотел бы вновь приветствовать г-жу Огату в зале Совета Безопасности и поблагодарить Вас за организацию этого заседания. К сожалению, очень печально констатировать, что проблемы беженцев постоянно фигурируют при обсуждении сложных проблем, которые связаны с международной стабильностью и ежедневно рассматриваются в этом Совете. Поэтому мы всегда благодарны г-же Огате за ее брифинги, посвященные положению беженцев.

Прежде всего я хотел бы воздать должное преданности г-жи Огаты делу улучшения положения беженцев во всем мире и ее неустанным усилиям, направленным на получение информации о тяжелом положении беженцев из первоисточников, а также усилиям международного сообщества по оказанию им помощи. Я хотел бы также поблагодарить сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которые осуществляют свою деятельность во всем мире; они находятся на передовой во время многих кризисных ситуаций, и я надеюсь, что г-жа Огата сможет передать им нашу искреннюю благодарность.

На прошлой неделе г-жа Огата посетила Вашингтон с целью проведения консультаций по вопросу о нынешних чрезвычайных ситуациях, связанных с беженцами, в особенности на африканском континенте. До этого, как она нам только что сообщила, она побывала в Алжире, чтобы принять участие в работе встречи на высшем уровне Организации африканского единства (ОАЕ) и заручиться поддержкой глав государств по таким исключительно важным вопросам, как обеспечение доступа гуманитарной помощи; она также недавно завершила еще одну поездку по установлению фактов в районе Великих озер Африки.

Каждый из присутствующих в этом зале признает тот факт, что гуманитарные потребности Африки весьма существенны и что на пути их удовлетворения возникает много препятствий, начиная с этапов разработки и осуществления программ и заканчивая обеспечением доступа материально-технической помощи. Мы согласны с мнением г-жи Огаты о том, что критикуя оказание помощи жертвам Косово невозможно преодолеть существующие в Африке препятствия. Вместо критики мы должны проанализировать реакцию международного сообщества на кризис в Косово, черпая вдохновение из тех успехов, которых удалось добиться, и затем работать сообща в целях достижения аналогичных позитивных результатов в Африке.

Г-жа Огата говорила о возможности, которая открывается в результате мирных процессов в Сьерра-Леоне и Конго. Мое правительство активно участвовало в обеспечении содействия мирным процессам в этих и других конфликтных ситуациях в Африке. В мае в результате совместных усилий со стороны посланника президента Джесси Джексона; Председателя Экономического сообщества

западноафриканских государств (ЭКОВАС) президента Того Эйадема; и Специального представителя Генерального секретаря Фрэнсиса Окело было достигнуто соглашение о прекращении огня в Сьерра-Леоне. Высокопоставленные представители Соединенных Штатов принимают участие в обеспечении содействия мирному процессу в Демократической Республике Конго, и наш специальный посланник Говард Волпе вместе с другими представителями прилагает активные усилия в целях оказания помощи в урегулировании ситуации в Бурунди. Помимо этого, бывший советник по национальной безопасности Энтони Лейк лишь неделю назад вернулся из поездки по странам Африканского Рога, цель которой заключалась в оказании поддержки усилиям ОАЕ побудить Эфиопию и Эритрею приступить к переговорам по урегулированию их конфликта. Вот лишь некоторые из примеров того, в какой степени мое правительство разделяет убежденность г-жи Огаты в том, что путь к урегулированию кризиса беженцев лежит в нахождении решений политических проблем, которые лежат в его основе.

Почти в течение десяти лет жители Сьерра-Леоне сталкиваются с ужасами войны, для которой характерны неописуемые жестокости. После достижения 7 июля мирного соглашения мы получили возможность оказать поддержку населению Сьерра-Леоне на его пути к национальному возрождению. Собственно говоря, через два дня Международная контактная группа по Сьерра-Леоне соберется в Лондоне, с тем чтобы продемонстрировать поддержку процессу осуществления Ломейского соглашения. Группа также рассмотрит приоритетные вопросы международной помощи во всех ключевых областях, включая оказание гуманитарной помощи ни в чем не повинным мирным жителям - жертвам жестокостей; демобилизацию и реинтеграцию бывших солдат; и реконструкцию социальной и экономической инфраструктуры страны.

Мы надеемся, что большинство, но не все из 450 000 беженцев из Сьерра-Леоне, которые находятся в Гвинее, Либерии и Кот-д'Ивуаре, захотят вернуться, как только посчитают, что в Сьерра-Леоне обеспечена безопасность. Соединенные Штаты решительно поддерживают добровольную репатриацию и реинтеграцию тех беженцев, которые как можно скорее пожелают вернуться домой.

Мы приветствуем усилия всех тех, кто понимает, что помощь гуманитарным усилиям в Сьерра-Леоне и во всей Африке должна поступать из многих источников. Брукингзская группа крупных доноров, включая неправительственные организации, учреждения Организации Объединенных Наций и Всемирный банк, выбрали Сьерра-Леоне в качестве места для реализации предложенных инициатив в области партнерства. Эти инициативы позволят улучшить как планирование чрезвычайной гуманитарной помощи и процесса развития, так и осуществление программ. Организация Объединенных Наций также приняла решение по осуществлению в Сьерра-Леоне экспериментального проекта в процессе разработки стратегических рамок. Мы уверены в том, что эти усилия могут быть полностью скоординированы в целях оказания помощи жителям Сьерра-Леоне в деле обеспечения мира и восстановления, которых они заслуживают.

Тем временем в результате серьезных конфликтов в районе Великих озер пострадали приблизительно 4,1 миллиона человек, среди которых 950 000 беженцев, по оценкам, 2,2 миллиона перемещенных внутри страны лиц, свыше 12 000 не сопровождаемых взрослыми несовершеннолетних и 800 000 других жертв конфликтов. За последние дни, как уточнила г-жа Огата, число беженцев стремительно возросло после того, как конголезцы из Конго (Браззавиль) устремились в Габон и многие из Конго (Киншаса) направились в Центральноафриканскую Республику.

Как я отмечал выше, Соединенные Штаты непосредственно участвовали в усилиях по заключению соглашения о прекращении огня в военных действиях в Конго. Только прекращение этой войны и военных действий обеспечит возможность для восстановления и развития народа этой разрушенной войной страны. Конголезские беженцы продолжают прибывать в Танзанию и Замбию. Длительное состояние отсутствия безопасности в восточной части Конго не позволяет на постоянной основе осуществлять доставку чрезвычайной гуманитарной помощи, порождая страх в отношении того, что механизмы примирения исчерпаны и неминуемо надвигается крупная гуманитарная катастрофа. Мы приветствуем подготовленный г-жой Огатой доклад, посвященный усилиям лидеров региона по обеспечению доступа для гуманитарной помощи для УВКБ и других

организаций, которые занимаются ее предоставлением.

Правительство Соединенных Штатов также принимает активное участие, в сотрудничестве со специальными посланниками некоторых других государств, в процессе поиска путей обеспечения мира в Бурунди, где продолжаются внутренние и внешние мирные процессы. Трудно предугадать, когда будет достигнуто мирное соглашение. А пока продолжает увеличиваться ужасающее число бурундийских беженцев в Танзании.

Продолжающиеся трагические войны в Анголе, Сомали, Судане и между Эфиопией и Эритреей также вызывают серьезную обеспокоенность как Соединенных Штатов, так и этого органа. Я хочу выразить глубокую озабоченность моей страны в связи с возможностью того, что опасное сочетание постоянных засух и конфликтов в странах Африканского Рога, которое в прошлом явилось причиной ряда гуманитарных кризисов, может снова возникнуть в конце этого года, если отсутствие доступа к продуктам питания заставит сдвинуться с места большое число отчаявшихся людей.

Можно с сожалением констатировать, что сложные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в отношении беженцев, огромны и что политическая нестабильность, как и неумолимые экологические факторы лишь увеличивают трудности, которые мы должны преодолевать. Тем не менее, мы не должны терять надежды или впадать в пессимизм. Наш опыт в Косово показал, что международное сообщество, действуя сообща и имея перед собой четкое видение и общую цель, может действительно добиться существенных успехов на пути обеспечения репатриации и оказания гуманитарной помощи беженцам.

Я рад проинформировать Совет о том, что в ходе визита г-жи Огаты в Вашингтон на прошлой неделе Государственный департамент объявил о дополнительном взносе в середине года в Общую программу Управления Верховного комиссара по делам беженцев в размере 11,7 миллионов долларов США. Из этой суммы более половины, 6,6 миллиона долларов, предназначается для Африки. Мое правительство с оптимизмом готово присоединиться к остальным нашим коллегам в применении позитивных уроков, полученных в Косово, к тем регионам Африки и мира, которые все еще взывают о помощи.

В заключение позвольте мне еще раз выразить нашу признательность г-же Огате за все, что она и ее коллеги по УВКБ делают, чтобы облегчить тяжелое положение беженцев во всем мире, и заверить ее в продолжении поддержки моего правительства ее усилиям.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в мой адрес.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Наша делегация присоединяется к тем, кто выразил соболезнования народу Марокко в связи с кончиной короля Хасана II. В России с большой скорбью восприняли кончину этого мудрого политического деятеля, который почти 40 лет являлся одним из ведущих и влиятельных арабских лидеров.

Мы признательны г-же Огате за ее всеобъемлющий брифинг. Россия неизменно поддерживает деятельность Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), считая ее важной частью всей гуманитарной деятельности ООН. Мы убеждены, что в современных условиях от Совета Безопасности требуется активная политическая поддержка деятельности гуманитарных организаций и что в целом гуманитарная работа должна не только подкрепляться, но и защищаться авторитетом Совета Безопасности. Вместе с тем мы не отождествляем функции Совета Безопасности и гуманитарных организаций: у каждого из них свои задачи; хотя, разумеется, на практике эти задачи очень тесно сопряжены.

Мы также твердо убеждены в том, что гуманитарное содействие ни в коем случае не должно использоваться в качестве инструмента политического воздействия на какую-либо из сторон в конфликте. В противном случае такое содействие прямо противоречило бы своей основной цели и из эффективного средства стабилизации обстановки и поддержки процесса политического урегулирования превратилось бы в фактор, способствующий разжиганию конфликта.

Мы поддерживаем расширение практики консультаций и сотрудничества между Советом

Безопасности и гуманитарными организациями, прежде всего УВКБ, на этапе планирования и подготовки миротворческих операций с гуманитарными задачами.

Мы глубоко обеспокоены остающимися в течение длительного времени нерешенными проблемами беженцев и перемещенных лиц, о чем подробно говорила г-жа Огата. Мы разделяем высказанные ею оценки и выводы.

Согласны с тем, что ситуация во многих других "горячих точках", в таких, как Ангола, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне, Руанда, Бурунди и многие другие, где вооруженные действия привели к появлению большого числа перемещенных лиц, требует действенной международной помощи.

Мы с удовлетворением отмечаем внимание УВКБ к решению проблем беженцев на постсоветском пространстве. Отмечаем большой опыт совместной работы с Управлением по реализации Программы действий созванной под эгидой УВКБ в 1996 году в Женеве Конференции по проблемам беженцев в Содружестве Независимых Государств. Важно, что нашими совместными усилиями удалось добиться понимания остроты миграционной проблемы в регионе СНГ всеми заинтересованными сторонами, в том числе государствами-донорами и Международной организацией миграции. Надеемся, что достигнутое в ходе заседания Руководящей группы женевской Конференции в июне сего года понимание относительно продления вышеупомянутой Программы действий на период после 2000 года будет реализовано и тем самым будет сделан шаг вперед в решении одной из острейших гуманитарных проблем.

Мы разделяем мнение г-жи Огаты о том, что серьезную обеспокоенность вызывает сохраняющаяся сложная гуманитарная обстановка в Косово. Достигнутые в последнее время определенные позитивные сдвиги, а именно, возвращение в край большей части беженцев из числа косовских албанцев - значительно размыты новым острым гуманитарным кризисом: продолжается массовый исход из Косово неалбанского населения, прежде всего сербов и цыган. По некоторым данным, общее число этих внутренне перемещенных лиц на остальной части территории Сербии и в Черногории превысило 100 000, включая большое количество женщин и детей. Они вынуждены спасаться от насилия со стороны косовских албанцев, и в первую очередь боевиков Освободительной армии Косово (ОАК), грубо нарушающих своими провокационными действиями резолюцию 1244 Совета Безопасности и открыто вытесняющих неалбанское население из Косово. Последняя трагедия в Грачко - это еще одно печальное подтверждение этой взрывоопасной тенденции.

Покинувшее Косово неалбанское население находится в крайне бедственном положении, которое может еще больше осложниться с наступлением зимы, о чем также говорила г-жа Огата. Международное сообщество обязано оказать этим людям адекватную помощь. Двойные стандарты и какая-либо дискриминация в гуманитарной сфере недопустимы, как и неприемлем подход, предполагающий, что Косово будет получать международное содействие на цели восстановления, а другие районы Сербии и Югославии будут его лишены.

Мы убеждены, что международное сообщество должно практическими делами подкрепить заявленную им цель прекращения оттока неалбанского населения из Косово. Создание условий для его возвращения к своим очагам напрямую связано с результативностью усилий многонациональных Сил для Косово (СДК) по обеспечению безопасности и правопорядка в крае. Эти возложенные на Силы Советом Безопасности в его резолюции 1244 задачи, включая в первую очередь скорейшую и полную демилитаризацию ОАК, должны выполняться максимально эффективно и в полном объеме. Любое промедление или сбои в этой области чреваты серьезной и долгосрочной дестабилизацией обстановки в Косово, причем отнюдь не только гуманитарной, и с самыми негативными последствиями для перспектив политического процесса.

В заключение я хотел бы еще раз выразить благодарность г-же Огате за сделанный ею подробный брифинг и выразить надежду, что высказанные ею рекомендации будут воплощены в жизнь, и острейшая проблема беженцев и перемещенного населения во многих регионах мира найдет успешное решение.

Г-н Хамер (Нидерланды) (говорит по-английски): Благодарю Вас за выражение от нашего имени глубокой скорби и печали Совета в связи с кончиной короля Марокко Его Величества Хасана II.

Наша делегация признательна Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев за ее брифинг. Мы рады тому, что г-жа Огата посвятила свой брифинг главным образом проблемам Африки. Хотя это, может быть, неизбежно, как сказала сама г-жа Огата, что ситуация в Косово и вокруг него, будучи европейским кризисом, беспокоит его европейских соседей, Нидерланды также озабочены обеспечением того, чтобы косовский кризис не отвлекал внимание от огромных проблем, преследующих Африку. Имеется ряд тревожных признаков не только сокращения объемов выделяемых средств, но и наличия проблем с размещением персонала как Организации Объединенных Наций, так и неправительственных организаций. Сегодняшний брифинг убедил нас в том, что для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) Африка является не меньшим приоритетом, чем другие регионы. Таковым же она является и для Нидерландов. При выделении средств мы сделаем все возможное для поддержания баланса, например, путем предоставления дополнительных средств для Анголы по линии Мировой продовольственной программы и УВКБ.

При урегулировании постконфликтных ситуаций необходим последовательный подход. Должны применяться универсальные стандарты. Например, в случае со Сьерра-Леоне массовые нарушения прав человека требуют принятия сопоставимых по масштабу мер. В этом контексте Нидерланды считают, что решение об общей амнистии в Сьерра-Леоне, предусмотренной Ломейским договором об установлении мира, следует пересмотреть. Имеются веские доказательства того - и с этим сейчас очень многие согласны, - что привлечение лиц, виновных в нарушениях прав человека, к ответственности за свои преступления на деле способствует примирению и стабильности в той или иной стране. Мой первый вопрос к г-же Огате состоит в том, согласна ли она с тем, что сохранение принципа ответственности может также оказать позитивное воздействие на программы добровольного возвращения беженцев.

Что касается ситуации в Руанде, то позиция Нидерландов на протяжении определенного времени состоит в том, что этап оказания чрезвычайной гуманитарной помощи на всей территории этой страны, за исключением ее северо-западных районов, закончился. Верховный комиссар совершенно справедливо отметила, что все еще существует большой разрыв между чрезвычайной гуманитарной помощью и развитием. Нидерланды призывают соответствующих членов семьи Организации Объединенных Наций, включая бреттон-вудские учреждения, к тесному сотрудничеству для выработки согласованной, общей стратегии для Руанды. Результаты обсуждений в рамках брукингзского процесса требуют срочной реализации на практике в этой стране.

Нидерланды особенно обеспокоены судьбой перемещенных детей, включая детей-солдат, и приветствуют сотрудничество между УВКБ и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). С точки зрения Верховного комиссара, могут ли эти две организации вместе и в сотрудничестве со Специальным представителям по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей мобилизовать необходимый опыт для реабилитации этих детей-солдат?

Нидерланды также обеспокоены ситуацией вынужденных переселенцев в Анголе, которые недоступны - или недостаточно доступны - для гуманитарных организаций вследствие контролирования силами УНИТА столиц провинций. Кроме того, предоставление помощи затрудняется нападениями на колонны с гуманитарной помощью и преднамеренными нападениями на лиц, занимающихся предоставлением гуманитарной помощи. Необходимо, чтобы правительство Анголы и УНИТА сотрудничали с УВКБ в деле доставки чрезвычайной гуманитарной помощи во все районы.

Многие гуманитарные проблемы имеют аспект международного мира и безопасности. В своем докладе о причинах конфликтов в Африке, вышедшем в 1998 году, Генеральный секретарь настоятельно призвал создать международный механизм для оказания правительствам принимающих стран помощи в поддержании безопасности и нейтралитета лагерей беженцев. В

этом контексте мы приветствуем выдвинутую УВКБ инициативу в отношении того, чтобы заняться вопросами безопасности бурундийских беженцев в Танзании, стране с чрезвычайно переполненными лагерями.

В заключение я хотел бы задать г-же Огате последний вопрос, о последствиях продолжающихся военных действий в Демократической Республике Конго, ведущихся полувоенными формированиями мятежников. Не могла бы Верховный комиссар прокомментировать сообщения об уходе нескольких тысяч комбатантов хуту, в частности представителей бывших РВС и "интерахамве", из лагерей беженцев в Конго (Браззавиль) и их последующей мобилизации, обучении, вооружении и размещении в Демократической Республике Конго?

Г-н Ричмонд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Великобритании выразить соболезнования королю Мухаммеду VI, его семье и правительству и народу Марокко в связи с кончиной короля Хасана II. Пользуясь возможностью, я хотел бы воздать должное его многочисленным достижениям, в частности его неутомимым усилиям по содействию миру на Ближнем Востоке.

Хотел бы также поблагодарить г-жу Огату за чрезвычайно полезный брифинг. Хорошо, что нам напоминают о количестве беженцев в Африке и о масштабах их проблем и о том, чего люди ожидают от этого Совета и от международного сообщества в целом. Недавний кризис в Косово никоим образом не изменил решимости правительства Великобритании оказывать помощь в решении проблем Африки. Наши двусторонние финансовые обязательства перед Африкой остаются весьма значительными, и наши регулярные взносы в бюджет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) - последний раз мы внесли 10,5 миллиона долларов в марте этого года - в целом ничем не обусловлены, так что их распределением занимается УВКБ.

В свете соглашений, подписанных в Ломе и Лусаке, которые, как отмечала г-жа Огата, являются реальной возможностью для обеспечения прекращения этих давних конфликтов, я хотел бы задать один-два вопроса.

Во-первых, есть ли уже у УВКБ планы по оказанию беженцам, которые в настоящее время находятся в Гвинее и в других странах, помощи по возвращению на родину, в Сьерра-Леоне? Начался ли этот процесс, и если нет, то каковы основные условия, которые должны быть выполнены, прежде чем может начаться возвращение беженцев?

Во-вторых, чрезвычайно отрадно слышать о том, что УВКБ возобновило репатриацию руандийских беженцев, но я хотел бы спросить, предвидит ли УВКБ какие-либо проблемы в плане выявления представителей бывших РВС и "интерахамве", и если да, то какие меры принимаются для решения этой проблемы?

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы от себя лично и от имени нашей делегации выразить искренние соболезнования делегации Марокко и народу и правительству Марокко в связи с кончиной Его Величества короля Хасана II, чья политика сыграла важную роль в создании позитивного климата в ближневосточном конфликте и в других региональных ситуациях.

Хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за профессиональное и эффективное руководство работой Совета. Хочу также поблагодарить Вас за созыв этого официального заседания. Мы надеемся, что такая практика, служащая интересам других государств - членов Организации Объединенных Наций, станет обычной, особенно когда высокопоставленные сотрудники Секретариата представляют доклады по основным вопросам, рассматриваемым Советом Безопасности.

Мы хотим выразить г-же Огате признательность за ее выступление, и нам хотелось бы также поблагодарить ее и весь штат Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за их самоотверженную работу. Ее слова еще больше укрепили нас во мнении о том, что Совет Безопасности должен уделять как можно больше внимания гуманитарным аспектам конфликтов. Это совместимо с важнейшими функциями Совета. В настоящее время концепция мира и безопасности включает в себя также элементы справедливости, прав человека и развития. Необходимо тщательно следить за этой качественной эволюцией, поскольку она предоставляет новую возможность для

повышения благосостояния людей и обеспечения базирующегося на прочной основе, долговременного урегулирования большинства внутренних конфликтов, фигурирующих в повестке дня Совета.

Согласно отчетам Совета Безопасности и докладам Генерального секретаря, эти конфликты вызывают огромное число беженцев, перемещенных внутри страны лиц и массовые нарушения прав человека. Для разрешения таких конфликтов необходимы систематические действия. Это означает необходимость по возможности одновременно решать политические, гуманитарные и экономические проблемы страны и региона.

В этом отношении проблемы Африки ничем не отличаются от проблем других регионов. Как указывалось в Алжирской декларации от 14 июля, эти конфликты представляют собой остатки конфликта между Востоком и Западом и подпитываются нестабильной экономической ситуацией и слабыми государственными учреждениями. И хотя нехватка ресурсов еще более усугубляет ситуацию, необходимо, прежде всего в интересах поощрения инвестиций и других экономических мер, создать соответствующие политические рамки, которые позволят оптимальным образом использовать гуманитарную помощь. В этом контексте мы хотели бы поздравить Всемирную продовольственную программу в связи с недавно одобренной операцией оказания чрезвычайной помощи пяти африканским странам на сумму в 106 млн. долл. США.

Это - грандиозная задача, о ее масштабах говорят цифры. В докладе Генерального секретаря от 15 июля о предварительном развертывании Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго упоминается тот факт, что помимо 700 000 перемещенных внутри страны лиц на ее территории находится также 300 000 беженцев. Г-жа Огата только что предоставила нам дополнительную информацию о ситуации в других странах региона. Мы надеемся, что объем ресурсов будет соответствовать потребностям для того, чтобы рассеять впечатление, что нас меньше волнуют проблемы Африки. Поэтому мы хотели бы выразить признательность г-же Огате за выделение более 40 процентов доступных ресурсов на разрешение чрезвычайных ситуаций на континенте.

Хотя Ломейское соглашение, направленное на то, чтобы положить конец конфликту в Сьерра-Леоне, и Лусакское соглашение по Демократической Республике Конго открывают большие возможности, мы должны спросить себя, что мы, в Совете Безопасности, можем сделать для сотрудничества с УВКБ и различными гуманитарными учреждениями.

С одной стороны, Совет мог бы помочь предотвращать и сдерживать гуманитарные катастрофы в Африке за счет решительных действий в отношении конфликтов, которые стоят на его повестке дня. Задача предупреждения гуманитарных кризисов могла бы быть включена в более широкий контекст поддержания мира и миростроительства. Очевидно, что между нарушениями прав человека, гуманитарными кризисами и угрозами миру и безопасности существует взаимозависимость. Следовательно, гуманитарная деятельность все теснее увязывается с поддержанием мира и миротворчеством.

С другой стороны, Совет мог бы на постоянной основе пристально наблюдать за осуществлением вышеупомянутых мирных соглашений. Важно обеспечить, чтобы существующая связь между не до конца разрешенными конфликтами, порожденными ими гуманитарными проблемами и низким уровнем развития не привели к воссозданию условий, способных вызвать новую волну более интенсивных военных действий и новые гуманитарные проблемы для гражданского населения.

В силу всех этих причин гуманитарную задачу развития и реконструкции, в соответствии с мандатом Совета Безопасности и согласно Уставу, должен осуществлять квалифицированный персонал. Поэтому важно обеспечить полную безопасность гуманитарного персонала, который работает в зонах конфликта или постконфликтных районах. Мы хотим еще раз повторить призыв к правительствам и сторонам конфликта в тех странах, которые принимают персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, соблюдать нормы международного права и соответствующие конвенции. Совет Безопасности должен призвать эти стороны недвусмысленно заявить о своей готовности действовать соответствующим образом.

И наконец, стороны конфликта должны признать, что присоединение к конвенциям и соответствующим правовым документы, inter alia в

области гуманитарных вопросов, прав человека и экономических вопросов и обязательство соблюдать их, является необходимым первым шагом на пути к тому, чтобы продемонстрировать международному сообществу, донорам и другим заинтересованным сторонам, что они со всей серьезностью действительно решили встать на обращенный в будущее путь реконструкции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Аргентины за любезные слова в мой адрес.

Теперь я сделаю заявление в качестве представителя Малайзии.

Малайзия присоединяется к остальным членам Совета, выразившим самые искренние соболезнования Его Величеству королю Сиди Мухаммеду VI, а также правительству и народу Марокко в связи с кончиной выдающегося лидера короля Хасана II, вклад которого в международный мир навсегда останется в памяти многих жителей нашей планеты. Да благословит его Аллах.

Позвольте мне также присоединиться к тем членам Совета, которые выступали до меня, и приветствовать г-жу Огату, а также воздать ей должное за всесторонний и откровенный доклад о положении беженцев в Африке и столь же уместные замечания о ситуации в Косово. Мы выражаем особую признательность за замечания по проблеме неравномерного оказания помощи в этих двух ситуациях. Я уверен, что Совет и члены международного сообщества примут их во внимание при дальнейшем рассмотрении этих и других ситуаций.

Г-жа Огата подчеркнула как позитивные аспекты проблемы беженцев в Африке, так и некоторые менее позитивные аспекты - оставшиеся проблемы, которые необходимо рассмотреть международному сообществу, в том числе Совету. Верно, что многие из этих взглядов высказывались и ранее, но они заслуживают повторения, что и было сделано в ее выступлении. Совершенно очевидно, что работа Верховного комиссара по делам беженцев имеет непосредственное отношение к работе и обязанностям Совета постольку, поскольку они связаны с успешным осуществлением миротворческих операций и смежной работой по осуществлению мирных соглашений и восстановлению стран и народов, затронутых конфликтами.

Г-жа Огата справедливо отметила, что существующие в Африке проблемы могут быть решены, если африканские лидеры проявят политическую волю и решимость урегулировать африканские проблемы. Важно, однако, - и г-жа Огата подчеркнула это, - чтобы эти успехи и достижения носили устойчивый характер и пользовались твердой поддержкой со стороны международного сообщества, особенно Совета. Страх перед финансовыми расходами, сопряженными с международным вмешательством, не должен препятствовать нам брать на себя необходимые обязательства и поддерживать мирные соглашения, заключенные между африканскими странами, пережившими конфликтные ситуации.

Кроме того, г-жа Огата обратила внимание Совета на то обстоятельство, что во многих районах Африки все еще сохраняется хрупкая ситуация и что даже по мере разработки мирных соглашений открывающиеся возможности могут долго не просуществовать, и что международное сообщество и Совет, в частности, должны пользоваться возможностями, когда они появляются.

Эти слова г-жи Огаты, которая, в отличие от членов Совета, сталкивающихся с этими вопросами в основном на территориальном уровне, решала и продолжает решать проблему беженцев, а также связанные с ней вопросы практически на ежедневной основе, являются весьма вескими. Ее брифинги в Совете по итогам продолжительных поездок в Африку находят у нас особый отклик, поскольку Совет рассматривает важные мирные соглашения, которые были только что заключены в Сьерра-Леоне и в Демократической Республике Конго - пусть даже в последнем случае не все стороны подписали соглашение. Моя делегация надеется, что Совет всецело поддержит осуществление этих и других соглашений, которые, как мы надеемся, будут заключены в будущем.

Следует вспомнить о том, что международное участие в африканских делах не всегда было негативным: были и некоторые успехи. Но, к сожалению, внимание зачастую сосредоточивается именно на неудачах. Конечно, следует извлекать уроки как из успехов, так и из неудач, если мы хотим продолжить свое участие в африканских

делах. Брифинги такого рода с последующим откровенным и углубленным обменом мнениями между членами Совета и такими людьми, как г-жа Огата, - главами учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций - по вопросам, представляющим большую важность и интерес для Совета, оказались чрезвычайно полезными. Все мы знаем, что реальности внутригосударственных конфликтов сложны. Ясно, что вмешательство может, а зачастую и является, сложным и даже опасным делом, однако очень часто такого рода вмешательств нельзя избежать, если мы хотим предотвратить гуманитарные катастрофы и опасное расползание нестабильности. Мы считаем, что в свете возложенных на Совет уставных обязательств он не вправе уклоняться от вмешательства, которое зачастую требует решительных и конкретных действий.

И наконец, Малайзия разделяет мнения, которые были выражены сегодня утром членами Совета, а потому я не буду их повторять. Это относится и к некоторым вопросам, которые я сам собирался поднять. Уверен, что г-жа Огата найдет время, чтобы ответить на некоторые из них.

Г-жа Огата, я присоединяюсь к другим членам Совета и воздаю должное Вам и Вашей организации за ту выдающуюся деятельность, которую вы осуществляете от имени всего человечества. Моя делегация надеется, что Ваш важный брифинг, а также Ваш решительный призыв к продолжению усилий по оказанию активной и существенной поддержки работе Вашего Управления, особенно в контексте осуществления мирных соглашений в Африке, будут иметь особое значение для Совета, который продолжит рассмотрение этих вопросов в предстоящие дни. Еще раз благодарю Вас за Ваш брифинг.

А теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-же Огате, которая ответит на замечания и предложения членов Совета.

Г-жа Огата (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (говорит по-английски): Прежде всего я хочу поблагодарить членов Совета Безопасности за проявленный ими интерес и за поддержку работы моего Управления и моих коллег - особенно на местах. Думаю, что если я доведу до их сведения интерес Совета, ваши вопросы и замечания, то это их очень воодушевит. По моему мнению, чрезвычайно отрадно осознавать, что сам Совет Безопасности рассматривает гуманитарные вопросы в качестве продолжения своих обязательств и интересов. Беженцы - это, в основном, жертвы таких конфликтов, урегулирование которых, мне очень хотелось бы надеяться, вполне по силам Совету Безопасности.

С учетом ограниченности времени я выскажу лишь несколько соображений, касающихся вопросов безопасности в целом, осуществления резолюции 1208 (1998) Совета Безопасности, а также возможных мер. Мы очень внимательно следим за деятельностью Департамента операций по поддержанию мира. Нами проведено исследование. Существуют определенные шаги, которые мы сами - Управление Организации Объединенных Наций по делам беженцев - могли бы осуществить; мы называем их "легкими". Речь здесь идет о строительстве лагерей вдали от границ, создании систем предоставления и распределения помощи, которые были бы в максимальной степени справедливыми и транспарентными, усилиях по сохранению гражданского характера лагерей беженцев. Это - исключительно трудная задача, но я считаю, что в ситуациях, сложившихся, к примеру, в Гвинее и Албании, мы сделали все возможное для того, чтобы сохранить гражданский характер лагерей, не допуская проникновение в них оружия и вооруженных элементов.

А что же конкретно было сделано в плане осуществления усилий "средней сложности"? Мы оказывали содействие в подготовке местной полиции. Мы занимались этим в Кении, а также в Танзании, предоставляя оборудование, радиостанции, автомашины, а также определенную помощь - стимулы - для полиции в стремлении обеспечить, чтобы хотя бы сами лагеря были избавлены от военных действий и военной подготовки. Вот конкретно, что было нами сделано. По-моему, мы разместили на местах также ряд сотрудников связи. Мы сделали это в период кризиса в Заире. Сотрудники связи в Заире наблюдали за подготовкой некоторых подразделений сил по обеспечению правопорядка. Мы имеем также сотрудника связи в Танзании. И в этом отношении мы хотели бы получить дополнительную поддержку от доноров. Мне представляется, что здесь есть возможности для улучшения, поскольку существует

общее понимание в отношении необходимости сохранять гражданский характер всех лагерей беженцев.

Что касается "сложных" решений, - то есть связанных со степенью нашей зависимости от международных сил по поддержанию мира и того, насколько быстро мы можем развернуть контингенты международной полиции, будь то в Косово или во многих других районах, в частности в Африке, - то здесь я очень хотела бы, чтобы члены Совета сами предложили позитивные и новаторские идеи и шаги по их осуществлению.

В том что касается региональных миротворческих сил, мы значительно расширили практику проведений консультаций с Группой по наблюдению Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОМОГ) в стремлении привнести определенный гуманитарный аспект в ее операции. Не знаю, как силы ЭКОМОГ будут справляться с этим в будущем, но я думаю, что чрезвычайно важно, чтобы существовали региональные миротворческие силы, с которыми мы могли бы увязывать свою деятельность, и чтобы мы могли вносить больший вклад в гуманитарные аспекты.

Применительно к ситуации на африканском континенте я пытаюсь сегодня показать, что там есть определенная возможность для прекращения огня и установления мира. Думаю, что Организация африканского единства (ОАЕ), а также Организация Объединенных Наций должны обеспечить системы поддержки. Как можно на деле закрепить мир, который уже вырисовывается? Я хотела бы услышать соображения членов Совета на этот счет.

Мы поддерживаем очень тесные рабочие отношения с ОАЕ, особенно теперь, когда мы отмечаем тридцатую годовщину Конвенции ОАЕ по беженцам. И именно в этом духе мы тесно сотрудничаем с ОАЕ, стремясь обеспечить международную защиту беженцам в Африке, а также оказывать им адекватную помощь. Это далеко не всегда просто, однако у нас установились хорошие рабочие отношения, особенно в прошлом году, когда ОАЕ и УВКБ организовывали встречу в Кампале в мае месяце. Как нам представлялось, был достигнут прогресс, по крайней мере, в вопросе о том, каким путем идти, то есть в плане защиты беженцев, соблюдения гуманитарных принципов и принципов обращения с беженцами, а также обеспечения того, чтобы национальная безопасность не ставилась под угрозу в результате присутствия беженцев. Этот вопрос до сих пор не решен.

Однако оперативное осуществление решений встречи в Кампале было затруднено, особенно в связи с возобновлением в августе конфликта в Конго. Именно поэтому прекращение огня является очень важным событием, с моей точки зрения. Оно может оказаться тем шагом, который обеспечит оказание более широкой поддержки усилиям по обеспечению прекращения огня, с тем чтобы можно было бы добиться достижения главных целей встречи в Кампале.

Был задан вопрос о том, как создавать коридоры безопасности и как доставлять помощь беженцам. На самом деле это зависит от того, какие гарантии мы можем получить от сторон в конфликте в отношении обеспечения этого доступа. Лишь две недели назад я обратилась с решительным призывом об этом к президенту Кабиле.

Мне было задано несколько конкретных вопросов, на которые, мне кажется, я должна ответить. Если говорить о финансировании, то я с удовлетворением отмечаю, что государства выразили свою серьезную озабоченность в связи с этой проблемой. В целом наш бюджет для Африки на 1999 год составляет 302 млн. долл. США. Он включает 137 млн. долл. США на общую ежегодную программу, на цели которой мы получаем средства и сами распределяем их, а также 165 млн. долл. США на специальные программы, а именно на удовлетворение призывов конкретных стран. В отношении специальных программ, в числе которых конкретные программы для района Великих озер, Руанды, Сьерра-Леоне, Африканского Рога и Анголы, объем выделенных средств едва достигает 25 процентов. По состоянию на 13 июля в результате ответных мер мы получили только 62 процента из общего объема запрошенных средств.

Мы были бы действительно признательны, если бы важности финансирования потребностей беженцев Африки уделялось более пристальное внимание. В Сьерра-Леоне, Либерии и северо-западной части Сомали наша деятельность, практически, парализована в результате крайне ограниченных ресурсов, которые были нам предоставлены. Финансирование играет столь же

важную роль в упрочении мира, как и забота о беженцах и оказание им помощи в странах прибежища или в странах происхождения, которые еще не достигли соответствующего уровня для того, чтобы обеспечить возможность для возвращения этих беженцев. Думаю, что масштабные решения проблем беженцев принимают форму репатриации, но существует также достаточно местных программ по интеграции и несколько программ по переселению. Поэтому финансирование является исключительно важным аспектом участия государств-членов, поскольку, как отмечали некоторые члены, упрочение мира в значительной степени зависит от финансирования.

Установление взаимосвязи между проблемой нищеты в Африке и урегулированием конфликтов также влечет за собой необходимость оказания определенной финансовой поддержки, а увязывание гуманитарной помощи с процессом развития имеет не менее важные последствия финансового характера. Поэтому я считаю, что это очень важная сфера, особенно с учетом того факта, что вся оперативная деятельность Организации Объединенных Наций зависит от добровольных взносов. Я хотела бы обратиться к Совету Безопасности с призывом содействовать финансированию в качестве средства для реализации этой мирной инициативы.

Теперь я хочу обратиться к некоторым специфическим проблемам, которые вы затронули в своих выступлениях. Что касается процесса репатриации в Сьерра-Леоне, то мы создаем несколько полевых отделений в районах, расположенных на севере Сьерра-Леоне. Перед моим представителем в этой стране поставлена задача выступать координатором в гуманитарной области, и недавно он посетил контролируемые повстанцами районы. После этого он направляется на совещание в Лондоне, и я надеюсь, что будет достигнуто более конкретное согласие о дальнейшем осуществлении скоординированного процесса репатриации. Мне кажется, что, до тех пор пока будет сохраняться мир - и хорошо, что он сохраняется, - беженцы будут возвращаться. Я не думаю, что быстрое массовое возвращение беженцев, которое мы наблюдали в Косово, произойдет в этой стране.

Что касается моего мнения об амнистии, положение о которой включено в Ломейское соглашение, то я должна честно признаться. Я не уполномочена выражать свое мнение по этому соглашению, которое было заключено между двумя сторонами. На мой взгляд, главное то, что мир имеет исключительно важное значение. Когда я находилась в Сьерра-Леоне и Гвинее и беседовала с беженцами, они говорили о своем стремлении к миру.

В связи с вопросом о Руанде и репатриации руандийских беженцев разработаны процедуры по созданию пунктов сбора в районе Киву. Я не знаю, где будут располагаться эти пункты, но будет создано несколько таких пунктов сбора, куда будут направляться желающие вернуться люди, и в этих пунктах они должны будут сдать оружие. Они будут разоружаться самостоятельно и следовать в центры сосредоточения. Если эти два условия будут выполнены, то они смогут вернуться в Руанду. Мы будем оказывать содействие обеспечению их транспортом, а правительство Руанды согласилось принять их. Поэтому необходимость в процедуре проверки возвращающихся беженцев отпадает. Тот факт, что они складывают оружие и направляются в пункты сбора, является демонстрацией их желания вернуться.

В Республике Конго (Браззавиль) процедура существенно отличается от вышеупомянутой, и мы продолжаем вести переговоры относительно деталей этой процедуры. В северной части Конго (Браззавиль) будут определено место, а также разработаны условия, согласно которым участникам конфликта в прилежащих к Браззавилю районах необходимо будет отказаться от своего участия в этих действиях и покинуть страну. Конечно, их также необходимо будет разоружить, когда они прибудут в эти пункты. Они получат единовременное пособие и должны будут приступить к такой мирной деятельности, как сельскохозяйственная или другая подобная деятельность. Поэтому тот факт, что они покидают районы, в которых возможно их участие в конфликте, является еще одним свидетельством их отказа от продолжения вооруженных действий.

Мы пытались активно проводить процедуру проверки как в Конго (Браззавиль), так и в других соседних странах, но этот процесс был сопряжен с большими трудностями. Поэтому осуществление на практике разъединения де-факто является тем выводом, к которому мы пришли, и мне кажется, что те, кто продолжает воевать или желает

сохранить свое оружие, действительно должны быть лишены возможности рассчитывать на международную защиту. Я думаю, что мы подходим к этому вопросу именно таким образом.

Что касается положения в Габоне, то мы, естественно, проанализируем все, что было сказано членами Совета, и подумаем над тем, какой механизм может быть создан в этой связи.

Говоря о проблеме детей-солдат, я хотела бы сказать о том, что конголезцы, находящиеся в Центральноафриканской Республике, представляют собой смешанную группу. В составе этой группы солдаты, гражданские лица и несколько детей-солдат. Мы стараемся установить контакты с детьми-солдатами, но это исключительно сложный вопрос, поскольку УВКБ не занимается военнослужащими. В то же время, это - дети, поэтому, что мы можем сделать? Это новая специфическая ситуация, с которой мы только что столкнулись, и понятно, что нам придется консультироваться с другими нашими партнерами - Международным комитетом Красного Креста, Детским фондом Организации Объединенных Наций и, конечно, с правительством самой Центральноафриканской Республики. Поэтому это очень сложный вопрос. Процесс демобилизации детей-солдат является тем вопросом, который по-прежнему требует дальнейшего изучения.

Что касается вопроса о беженцах из Демократической Республики Конго, то 25 000 человек находится в Замбии и около 80 000 в Танзании, и недавно эта группа направилась в Центральноафриканскую Республику, что вызывает очень серьезную обеспокоенность. Поток беженцев из Бурунди и Конго в Танзанию накладывает на эту страну очень тяжкое бремя, как часто бывает в таких ситуациях.

Надеюсь, что я ответила на большую часть ваших вопросов. Если нет, то буду рада ответить на них при конкретной беседе после окончания заседания. Хочу выразить вам большую благодарность за ваши вопросы. Думаю, что эти вопросы также наведут нас на размышления во время проведения наших операций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Огату за разъяснения и ответы на вопросы. Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.